

СатАна

Ледяное сердце

Алекс Владимиров I

Алекс Владимиров

СатАна. Ледяное сердце. Том 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43619226

ISBN 9785005023650

Аннотация

Клан есть Долг. Клан есть Закон. Воля Клана незыблема. Благо Клана есть ключевая цель в жизни каждого служителя. Именно эти принципы СатАна уяснила ещё с детства. Будучи Верховным стражем одного из семи кланов Семиградья, она не раз бралась за самые опасные задания. Никогда не спрашивая зачем? Ответ прост: так надо, чтобы жил Клан. Но что если однажды ты узнаёшь, что вся твоя былая вера – всего лишь обман? Если всё, ради чего ты жила, является лишь тенью того, что тебе уготовано в будущем?

Содержание

Пролог	6
ЧАСТЬ 1: КЛАН	36
Глава 1: Приказ	36
Глава 2: Откровение	94
Конец ознакомительного фрагмента.	134

СатАна

Ледяное сердце. Том 1

Алекс Владимиров

*Данную книгу я посвящаю моей дорогой супруге.
Благодарю тебя за безграничную поддержку
и исключительную помощь в оформлении. Без тебя
этих строк бы не было...*

Дизайнер обложки Алина Аркадиевна Ильина

© Алекс Владимиров, 2019

© Алина Аркадиевна Ильина, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-2365-0 (т. 1)

ISBN 978-5-0050-2366-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
ОСОБУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ хотелось бы выразить

Юлии Козыревой, самому ДОБРОМУ администратору замечательной группы BESTAUTHORS (https://vk.com/best_authors_books), где вы сможете найти самые разные книги на любой вкус,

А так же Алёне Измайловой, администратору группы

Пролог

Умиравший вечер подходил к концу. Жизнь потихоньку покидала этот мир, желая сбежать от его дневной суеты и безумия и окунуться в спокойный тихий сон. Сон, что порою был так близок к смерти...

К далёкому горизонту клонилось солнце, огненным покрывалом окутывая старую чуть покосившуюся церквушку. Сначала пламя прошлось по крыше. Затем и ряды серых брёвен принялись медленно заниматься, стремительно превращаясь в единое алое зарево. Словно кровавая рана на груди мироздания. А после пожар перекинулся на ближайшие могилы, заставляя и их трепетать в этом огненном действе.

Теперь полыхало всё. Кресты, что с тоскою взирали вдаль, бесполезно ища спасения. Массивные каменные надгробья, за долгие годы почти целиком вросшие в землю. И даже едва различимый отсюда лес не избежал страшной участи. Огонь был всюду, как в тех далёких сказаньях о грядущем Апокалипсисе, которыми мамы ещё с юношеских лет пугают своих детишек.

Багровыми клубами закат расцветал в небесах – и от этого гнева было не уйти. В целом мире не нашлось бы уголка, где возможно было бы укрыться. Оставалось лишь одно – отдаться под его власть, раствориться в его непримиримом свечении...

Но очень скоро всё прекратилось. Солнце осело за край и, подобно весеннему снегу, растворилось в ночном тумане. Церковь застыла во всё том же спокойствии, словно и не было никогда этого страшного пожара. А может так оно и есть?

Мир начал медленно погружаться во мрак. Вот уже и полоска горизонта, что не так давно напоминала свет, исчезла. Стало темно...

Пора...

Из-за густого кустарника, звенящего причудливым фиолетовым цветом, вышла одинокая фигура в сером плаще. Темнота растворяла её силуэт, заставляя его сливаться с окружающей растительностью. Однако и этого было недостаточно, так что, не задерживаясь на открытой местности, она быстро пронеслась вдоль ряда пышных деревьев и окунулась в высокую траву, что мгновенно скрыла её присутствие.

Теперь лишь едва различимый шелест стеблей можно было увидеть в кромешной тьме. Но уже совсем скоро фигура показалась вновь. Она выбралась из зарослей у западной части кладбища и, перескочив через небольшую оградку, уверенно пошла вперёд.

Глубокий капюшон надёжно скрывал лицо незнакомца, а длинный мешковатый плащ вкупе с царящим вокруг сумраком довершали дело. Невозможно было понять, мужчина это был или женщина. Да и человек ли вообще? Лишь лёгкая тень, скользящая вдоль невысоких надгробий, свиде-

тельствовала сейчас о пребывании здесь кого-то постороннего.

Вокруг было всё также тихо. Неясно, от кого скрывался незнакомец, но если у этого места имелись какие-то тайные хозяева, то они совсем не спешили проявлять себя. А может им и вовсе не было никакого дела до странного существа, по какой-то неведомой причине забредшего на их территорию? Кладбище было мертво.

И всё же незваный гость всегда остаётся незванным. А значит, стоит быть настороже.

Завернув возле очередной могилы, незнакомец приблизился к церкви. Здание не выражало собой совершенно ничего, кроме полнейшего равнодушия. Мир вокруг давным-давно забыл про него, так почему же оно должно помнить о мире? Лишь только пара косых крестов, символов старой веры, с презрением уставились сверху.

Помедлив с секунду, незнакомец аккуратно потянул на себя массивную входную створку. Старые изъеденные временем петли надрывно заскрипели, не желая поддаваться чужой воле. И всё же им пришлось.

Из открывшегося прохода в лицо ударил тёплый воздух. Никаких следов затхлости или сырости. Словно внутри не существовало никакого многолетнего запустения, но по-прежнему теплилась жизнь. Так может хозяева всё-таки дома?

Он сделал шаг в дверной проём. Затем – ещё один. Ти-

шина. Атаковать его никто не спешил. Церковь внутри, казалось бы, была просто церковью. Вот только тьма... здесь она казалась значительно гуще, чем снаружи. Плотной. Почти осязаемой.

Незнакомец замер. Дальше так продвигаться нельзя. В крошечной темноте даже малая выбоина в полу может сделаться серьёзным препятствием. Чего уж говорить о реальных противниках, которые наверняка притаились где-то там... Но не выдаст ли он себя, воспользовавшись светом?

Его раздумья продлились недолго. Нет, скрываться и дальше не имеет никакого смысла. Если хозяева этого места до сих пор здесь, то о его присутствии им уже явно известно. А значит, осторожничая, он лишь добавляет им преимущества.

Короткий шёпот сорвался с губ. Тихий, почти неслышимый. Однако этого хватило, чтобы заклинание вступило в силу. Но вопреки ожиданиям свет не родился в темноте яркой вспышкой, освещая каждый потаённый уголок этого зала. И даже блеклый путеводный огонёк, которыми любили пользоваться маги Приюта Анвари, не спешил устремляться вверх с руки незнакомца, чтобы озарить его путь. Пускай они оставят себе все эти бесхитростные игрушки. У него же есть свои методы.

Вокруг, казалось, ничего не изменилось. Лишь только пара крохотных зелёных искр загорелась под капюшоном незнакомца. Наполненный мистической мощью взгляд, спо-

собный зритель даже в самом пугающем сумраке. Там, где сама надежда на свет порой становится невыносимой. Это была магия уже совсем другой школы...

Однако даже такая мера помогла плохо. Тьма вокруг была действительно материальна. Всполохи чуждой энергии буквально пронизывали собой пространство, витали в воздухе, закрывая обзор. Пришлось приложить усилия, чтобы пробиться сквозь эту завесу. Удалось. Но и сейчас «кошачий взгляд» мог показать лишь тускло-серые очертания окружающих предметов. Словно весь этот зал был сделанным на скорую руку наброском, которому только предстоит стать полноценной картиной... Что ж, и на том спасибо.

Недовольно хмыкнув, незнакомец двинулся дальше.

Убранство церкви не отличалось ничем выдающимся. Пара рядов деревянных скамеек. Помутневшие от времени фрески на крохотных окнах. Прогоревшие до основания свечи, что были расставлены повсеместно. И бесчисленные восковые подтёки – даже там, где их, казалось, не должно было быть.

В конце зала виднелся невысокий алтарь, над которым раскинулась целая композиция икон длиной во всю стену. Старинные Божества и их Слуги взирали со своих постаментов недвижимым полным суровости взглядом. Вот они-то во всём этом однообразии могли представлять интерес. Древний автор явно старался, расписывая каждую деталь, каждую чёрточку в изображениях Высших. На просторах

Семиградья – и даже за его пределами – коллекционеры могли бы немало отдать за такую ценность. Странно, что всё это до сих пор осталось нетронутым.

Ещё с секунду помедлив, незнакомец двинулся к ним. Но как выяснилось уже совсем скоро, вовсе не иконы были целью его визита. Он остановился возле невзрачного деревянного алтаря, который в своём нынешнем состоянии мог бы сгодиться разве что на печную растопку. Совершенно ничего примечательного... но откуда же это странное чувство страха, вдруг зародившееся на самом уголке сознания? И эта неуверенность внезапно дрогнувшей руки...

Пересилив себя, незнакомец уверенным движением смахнул с ветхой крышки скопившуюся за десятилетия пыль и внимательно всмотрелся в резные руны, высеченные на её гладкой поверхности. Это оно. И поскольку вокруг всё по-прежнему тихо, нужно начинать...

Лёгкий жест, что должен стать проводником чему-то большему. Тому, чему лишь предстоит зародиться. И вновь едва различимый шёпот. Шёпот, что складывался в совершенно неразборчивые формулировки, не имеющие никакого отношения ко Всеобщему языку. Лишь изредка в них просматривались нотки старотрейдорнского, но и они были настолько незначительны, что понять что-либо не представлялось возможным. Казалось, даже сам незнакомец не ведает смысл своих слов.

Однако их суть понимала Сила. Та, что вдруг ощути-

лась в дребезжании плотного воздуха. Что надрывным гулом отозвалась в ветре, пробежавшем вдоль пустынных стен. Что сверкнула ярким нежно-голубым огоньком – и наконец устремилась вниз, невероятным потоком ударив в деревянную крышку.

Несмотря на свою ветхость алтарь выдержал. Он поглотил в себя всю вложенную в заклинание мощь, словно исполинская губка, подставленная под поток водопада. Тьма вокруг стала медленно отступать – и вместе с тем помещение вновь стало обретать все утраченные краски. Сам алтарь сделался непроглядно-чёрным, а по поверхности высеченных на нём рун забегали крохотные голубые искры, стремительно наполняя их своей энергией.

Откуда-то снизу послышался треск, словно сама земная твердь откликнулась на магический призыв. А когда рунический узор оказался завершён, алтарь стал медленно отодвигаться в сторону, открывая в полу широкий проход, освещённый факелами.

Незнакомец сделал шаг в сторону. Больше его участия не требовалось – заклинание завершится само. Ему же стоит собраться с мыслями и подготовиться к тому, что ждёт его впереди. Кто знает, какие подвохи таит в себе это место? Странно, что до сих пор ему не встретилось таковых. Может, местные хозяева всё же ушли, а та тьма – это лишь остаточные отголоски их энергетики?

Грохот бьющегося стекла заставил всё вновь переосмыс-

лить. Многочисленные фрески разлетелись вдребезги, пропуская внутрь заунывный утробный вой. А вслед за ним показались и его обладатели: прогнившие, изъеденные тленом тела и руки – и лица, что когда-то давно, возможно, напоминали людей, но теперь превратились в гротескное, исковерканное отображение самих себя. Впалые глазницы и свисающие грязными клоками волосы. И зловоние. Нестерпимый запах гнили, что в одно мгновение заложил нос.

Мертвецы лезли через окна, через всё ещё открытые двери – через любую щель, куда только могли протиснуться их обезображенные тела. Пробуждённые от многовекового сна, разъярённые необходимостью вновь ходить под небом, сейчас они хотели лишь одного. Утолить тот голод, что стал для них единственной причиной «быть».

– Что-то вы припозднились, – чуть грубоватым, и тем не менее женским голосом проговорил незнакомец.

Серая мешковатая накидка рухнула на пол, обнажая стройную обтянутую в тёмную кожу фигуру и хвост угольно-чёрных волос, доходящий до самой поясницы. Чересчур бледное лицо со слегка зауженными уголками глаз – внешность совершенно нетипичная для этой части Семиградья – не выражало собой совершенно никаких эмоций. Видя приближавшихся врагов, девушка лишь грустно склонила голову набок и возложила руки на эфесы катан, закреплённых на поясе.

– Ну что, начнём?

Мертвецы и не думали ждать. Несколько уже вплотную приблизились к незнакомке, готовые к решающему броску. Пятерни почерневших от времени пальцев тянулись к её неприкрытому горлу. Прогнившие зубы клочкотали, пропускающая сквозь себя ни на миг не утихавшую мелодию ненасытного утробного стога. Рывок!

Короткий шаг в сторону, и лезвие, выскользнувшее из ножен, разрубает сразу трёх противников пополам. Ещё двое тянут свои руки слева – уход и два резких взмаха. Рука и пара голов разлетаются в стороны ненужными культивками. Вой ударяет в самое ухо – однако очередной расторопный мертвец смыкает свои зубы на заранее подставленной стали. Быстрый разворот – и половина его черепушки уносится прочь.

Не давая новым врагам приблизиться, воительница устремила вперёд по дуге и с разбега толкнула одну из скамеек точно в толпу мертвецов. Несколько тут же попадали навзничь. Другие, тяжело рыча и скрежеща руками воздух, стали неуклюже перелезать через вставшую на пути преграду. С обратной стороны тоже слышались стоны – так что вторую скамейку девушка направила уже туда. Теперь только центральный проход зала оставался неприкрытым. Им-то сейчас и стоило заняться.

Быстрый взмах по косой. Затем ещё один. И ещё... Мертвецы не успевали подходить, а их искажённые злобой лица уже уносились прочь, отделённые от основания шеи. Груда

обезглавленных тел у ног воительницы начинала расти. Однако и количество живых «немёртвых» при этом не уменьшалось. А снаружи всё прибывали новые.

Катаны делали своё дело. Идеально заточенная эмбиринская сталь из ковален Антримитиды легко разрезала плоть мертвецов словно мягкое масло. А нанесённые на клинки магические резы не давали отрубленным конечностям срастаться обратно, делая вторую смерть нежити окончательной. И тем не менее на смену одному убитому противнику приходил с десятков новых. Расклад получался совсем не радужным.

Очередной враг приблизился сбоку. Незнакомка хотела уйти в сторону, пропустив его мимо себя – но не тут-то было! Левая нога будто вросла в пол, не желая двигаться с места. Нет, дело было не в полу. Ещё один мертвец, подползший сзади, крепко ухватился за ступню. А зубы другого уже мелькнули перед самым лицом...

Реакция не подвела. Плавно уклонившись от укуса, воительница вонзила мечи сразу в обоих противников. А затем для верности ещё и отрубила державшую её руку. Нога оказалась свободна, однако за это время дюжина новых мертвецов уже успели подобраться совсем близко. Чтобы увеличить дистанцию, девушка отскочила обратно к алтарю и, приняв боевую стойку, внимательно воззрилась на приближавшееся «стадо».

– Ребята, вы как? – тяжело выдохнула она, – Передохнуть

не желаете?

Мертвецы не желали. Они не знали усталости. Не знали сострадания, боли – или каких-то иных свойственных человеку преград. Их влекло вперёд то, что было гораздо сильнее всего этого. Чувство тёплой бушующей крови. И бешеный стук живого сердца, что всё ещё билось в груди.

Бесполезно бороться с бесконечностью, особенно когда твои собственные силы имеют чёткий предел. А ведь необходимо оставить ещё и на потом. Толпа оживших трупов – она была уверена – ещё не самое скверное из того, что ждёт её впереди.

– Что ж, – заключила девушка, срубив двух самых расторопных противников, – Боюсь, я вынуждена вас покинуть. Было весело. Как-нибудь повторим, – и, не дожидаясь, пока оставшиеся мертвецы успеют подобраться слишком близко, она юркнула в открытый в полу проход.

Короткое заклятье – и алтарь снова начал задвигаться на место. Пытаясь не упустить последний шанс, один из противников просунулся в оставшийся проём, но вернувшаяся в паз крышка разрубила его тело надвое. Однако и после этого покойник не спешил умирать. Он трепыхался на земле, всё ещё протягивая свои склизкие пальцы к вожакам добыче.

– Пакость, – скривилась воительница, пригвоздив голову покойника мечом к полу, – Так-с, посмотрим, что у нас дальше?

Впереди тянулся длинный, освещённый факелами коридор. Потолок был недостаточно высокий, чтобы встать во весь рост, так что пришлось идти, немного пригнувшись. На полу виднелись остатки чьих-то костей – имевшегося света вполне хватало, чтобы разглядеть их выразительные очертания. Как и довольно внушительные трещины в стенах, что в любой момент грозили обернуться мощным обвалом. Не очень приятная перспектива...

Ночное зрение больше не требовалось, так что девушка поспешила снять заклинание, дабы не расходовать магическую энергию зря. Что ж, так-то лучше. Всё же постоянное воздействие чар не слишком благотворно влияет на глаза. Не стоит им злоупотреблять.

Несмотря на мрачную атмосферу, обстановка здесь была совсем не такой как снаружи. Тёмная мощь, что наполняла собой всё здание церкви, буквально пульсируя в самом воздухе, здесь вовсе не ощущалась. Словно перед воительницей был совершенно обычный тоннель, не таящий в себе совсем никаких подвохов. Однако незаметность чуждой силы совсем не говорила об её отсутствии. Напротив, если там, наверху, она была демонстративно выставлена напоказ, в надежде отпугнуть случайного гостя, то здесь её присутствие было надёжно скрыто. Тот, кто ждал девушку впереди, теперь хорошо знал, что просто так назад она не повернёт. И потому старался подготовить ей достойную встречу. Что ж, пускай старается. Она тоже будет готова.

Однако пока всё по-прежнему оставалось спокойно. Никаких скрытых ловушек или же нападений из засады. Даже предречённый обвал до сих пор не случился. Может это место всё-таки решило оставить её в покое?

Порядка получаса коридор уходил всё дальше вглубь, пока наконец не оборвался небольшим продолговатым залом с ровным каменным полом, разукрашенным странными письменами. Здесь уже можно было выпрямиться во весь рост – высокий сводчатый потолок уходил далеко вверх, открывая взору всё те же странные символы. С него свисало несколько крохотных люстр, свечи в которых несмотря на долгие годы всё так же не переставали гореть. Даже восковых подтёков нигде не наблюдалось.

Такие же виднелись и внутри глубоких арочных ниш, что попарно торчали в стенах зала. Но главным источником света здесь являлась большая металлическая чаша, расположенная в самом центре помещения. Внутри неё, тревожно подрагивая, полыхал огонь. Он-то и освещал четыре застывшие в боевых позах фигуры, что притаились в стенных углублениях, угрюмо взирая перед собой.

Свирепые воины в совершенно невообразимых доспехах, состоящих из множества продолговатых щитков, и с причудливыми шлемами-масками на лицах. Каждый из них выражал свою собственную гримасу: ярость, смех, равнодушие, скорбь, – гримасу, что должна была вызвать в противнике лишь одно – чувство ужаса. У каждого и четвёрки в руках

имелся длинный изогнутый к кончику меч. Весомое дополнение к их общему устрашающему виду.

Воительница презрительно хмыкнула. Не дольше секунды у неё ушло на то, чтобы понять, что противники, застывшие перед ней, не более чем статуи. Безжизненные каменные изваянья, поставленные здесь каким-то неизвестным мастером в память о бойцах прежних эпох – или же вовсе творческий вымысел художника, не имеющий никакого отношения к действительности. Хотя и от них стоило ждать беды – во всяком случае именно об этом говорило пламя, тусклыми бликами игравшее на их лицах, будто бы оживляя тревожный каменный взгляд. Не хорошо...

В противоположном конце зала виднелась небольшая деревянная дверь. Без каких-либо замков и с единственной круглой ручкой, будто бы зовущей прикоснуться к себе. Что ж, цель ясна. Оставалось только преодолеть пару десятков метров, отделявших девушку от неё.

– Ну ладно, – тихо проговорила она, ещё раз оглядев все четыре статуи, – Поехали что ли...

Короткий шаг вперёд. Ещё один. Ничего не случилось – однако вдруг дрогнувшее пламя чуть было не заставило воительницу отступить. Она угрюмо покачала головой. Скверно. Очень скверно. Тяжело противостоять противнику, которого на деле может и не быть.

Ещё шагок... И ещё... Теперь пара статуй были уже позади неё, так что приходилось идти полубоком, то и дело обо-

рачиваясь, дабы не пропустить коварный удар в спину. Удар, которого может и не последовать...

Пламя свечей не переставало мелко подрагивать, будто нарочно сгущая атмосферу. Огонь же в чаше и вовсе взбесился, словно раздуваемый неслабым ветром. Однако вокруг всё по-прежнему было тихо. И лишь только взгляды злобещей четвёрки будто бы провожали каждое движение девушки.

– Да оживай же вы уже! – не выдержала она, застыв посреди зала.

Ничего. Никакого признака жизни в окаменевших телах. Гротескные лица будто насмехались, с издёвкой глядя на неё со своих постаментов. И даже пламя, казалось, успокоилось, наконец завершив свою жуткую пляску.

Может всё-таки обойдётся?..

Её мысли оборвал громкий хлопок. А когда он сменился протяжным скрежетом, девушка с небывалым задором устремилась к ближайшей статуе. С занесённым мечом, готовым отразить внезапный удар... Но его так и не последовало. Статуя оставалась просто статуей, разве что во вдруг потускневшем свете ставшей ещё более мрачной.

– Что же это за?..

Проклятие так и не успело сорваться с её губ.

С лёгким шелестом, словно листва, раздуваемая в старом парке, из глубины пола стало подниматься нечто тёмное. Четыре сотканые из мрака фигуры, точь-в-точь повторяющие

собой очертания давешних статуй. Вот только эти уже не были недвижимыми. Без лишних промедлений они тут же вступили в бой.

Грозные, сверкающие тёмной мощью клинки обрушились сразу со всех сторон. Не ожидая такого натиска, воительница чуть не пропустила первые же удары. Лишь всё та же выработанная годами реакция помогла ей резко уйти в сторону и занять боевую стойку, прижавшись плечом к стене.

Однако четвёрку прыть противницы совсем не смутила. Быстро, почти синхронно, они вновь устремились вперёд, заставляя девушку, изо всех сил отбиваясь катанами, уйти в глухую оборону. А затем и вовсе, кое-как увернувшись от направленных в лицо лезвий, кувыркаться по полу, дабы укрыться за массивной чашей.

Огонь вновь принялся разгораться. Но свет совсем не спешил развеять чёрную сущность четвёрки. Напротив, с каждым новым бликом, попадавшим на них, тьма, из которой были сотканы их тела, становилась всё отчётливее, всё плотнее.

Новый бросок. И шелест ревущей стали сразу с обеих сторон – и вновь, с трудом принимая удары на лезвия, воительница уходит за спасительную чашу. Попытка вытянуть противников в линию, чтобы сражаться один на один. Куда там! Они действовали слишком слаженно, чтобы попасться на такую уловку.

Выпад, отбив – и резкое нападение. Тщетно! Меч будто бы

уткнулся в каменную стену. Ещё раз... и вновь...

Защиту их пробить не получалось, никак. Клинки сталкивались, звенели, рушились на врага, не зная пощады – и каждый раз находили под собой непреодолимую преграду, словно само пространство не пускало их к цели. Воительница не уступала четвёрке, раз за разом отбивая их смертоносные выпады. Но время шло, силы её таяли. А вот противники – те, напротив, словно прибавляли с каждой минутой. Всё быстрее, всё сноровистее, всё резче. Можно ли выстоять в битве с такими?

«Можно», – услужливо подсказало сознание.

Очередное отступление – и резкая контратака. Враги не растерялись – но и она не зря проходила школу Гремора. Пара мечей летят на неё сверху. Короткий взмах катаной, чтобы увести их по дуге, другой клинок позволяет прикрыться от удара сбоку. Уворот, заход за спину – и мощный взмах, который сделает одного из противников на голову ниже...

Звяньк!

Ещё одна особенность четвёрки, что никак не могла уложиться в сознании. Девушка отскочила на несколько метров в сторону, ошалелым взглядом взирая на противника. Разум просто не хотел поверить в увиденное!

Тёмная фигура, что должна была лишиться головы от одного лишь прикосновения эмбиринской стали – стали, которой нет равных в целой Эллидии, – как ни в чём не бывало стояла по другую сторону зала. На облачённой в доспех шее

не осталось даже малой царапины. А вот сама девушка ощутила неприятное жжение на левом плече. Один из мечей всё-таки сумел её достать.

– Зараза! – выругалась воительница, сплюнув, – Что вы такое?

Тьма не спешила давать ответов. Как и бушующий свет, чей танец даже и не думал утихать. А клинки зловещей четвёрки уже снова рвались вперёд, обрушиваясь на девушку целым градом быстрых ударов. Катаны тревожно звенели, мелькая перед лицом словно молнии в грозовом небе. Звучали безудержным гласом – но это была уже совсем не та бравая песнь, с которой они вступали в битву, а скорее стон. Стон боли и отчаянья. Стон свежей крови, что во что бы то ни стало должна была пролиться...

Темп делался невыносимым. Пришлось вновь отпрыгивать в сторону, пропуская лёгкий удар по бедру, и не дожидаясь, пока противники её настигнут, быстро прятаться за чашей.

Огонь полыхнул перед самым лицом. Огонь! Что, если это он даёт четвёрке их силу? Заклинание сформировалось само собой, устремившись в самую глубь каменного чрева. Вверх взметнулось облако жара, без остатка покинув своё исполинское ложе. Пламя окутало теневых воинов, на мгновение полностью скрыв их из вида... А затем оно резко опало.

Все четверо стояли перед ней как ни в чём не бывало. Ни

единой опалины, ни одного ожога не осталось на их соткан-ных, казалось, из самой тьмы телах. Тьмы, однако, материальной. Тьмы, что была прочнее даже самого твёрдого желе-за. Даже эмбиринской стали...

А в следующую секунду огонь в чаше вновь полыхнул. И как по команде противники снова бросились в бой.

Отбиваться становилось всё сложнее. Девушка чувствовала, как по её плечу хлещет кровь. А в голове неугомонным рёвом проносились совершенно бессвязные мысли...

Эмбиринская сталь... Четверо воинов... Тьма... Неугасающее пламя... Что за существа способны пережить удар её катаны? Существа, против которых даже первородная стихия оказалась бессильна...

Наконец ответ явился.

– Фантомы...

Эмбиринская сталь может сразить любого противника. Но ни одно оружие не способно повлиять на сущность, которой, по сути, нет...

– А значит...

Принять на лезвие ещё с дюжину ударов, резкий уход, ложный выпад – и отпрыгнуть в сторону, пока противники не успели следом. Заскочив под одну из арок, девушка на лету рубанула мечом и, даже не глядя на то, как статуя за её спиной рассыпается в крошки, повернулась обратно к четвёрке. С особым ехидством наблюдая за последствиями своих действий.

Ещё пару секунд ничего не происходило. Противники всё так же уверенно подступали к ней. Когда один вдруг замер, содрогнувшись всем телом – а после стремительно растаял в воздухе, будто развеянный ветром.

– Упс, – криво усмехнулась она.

Трое оставшихся всё ещё пёрли вперёд, казалось, даже не заметив гибели товарища. Но и они теперь не составляли особой проблемы. Несколько новых выпадов, стремительных прыжков – и всё было кончено. Последнюю статую ударом ноги девушка обрушила на каменный пол.

Четвёртый противник исчез – а вслед за ним и пламя в чаше стало медленно угасать. Тяжело выдохнув, воительница упёрлась спиной в стену и медленно съехала вниз. Кровь в плече не унималась. Нога тоже кровоточила. А её путь был ещё очень далёк от завершения...

Нужен отдых. Хотя бы пара минут спокойствия в череде этого кошмара... Всего пара минут...

Она быстро затрясла головой, не давая сознанию окончательно ускользнуть прочь. Надо идти. Если она не встанет сейчас, то уже навряд ли когда-нибудь сможет покинуть это место. Вставай!

Простенькое заклинание чтобы остановить кровь. Не слишком надёжно, но на первое время сгодится. Ноги, легонько вздрогнув, всё же послушались. Катаны оказались слишком тяжелы, чтобы нести их в руках – пришлось убрать в ножны.

Шаг... ещё один... головокружение наконец ушло, оставив за собой лишь лёгкое неприятное послевкусие во рту. Нужно идти...

Заветная дверь была прямо перед ней, а вокруг всё вновь сделалось совершенно спокойно. словно имевшаяся здесь сила наконец выплеснула всю свою ярость, что скопилась за долгие годы, и теперь снова ушла на покой. Хорошо, если так. Но что, если это лишь короткое затишье перед очередной бурей? Не пора ли повернуть назад?

И всё же воительница уверенно потянула ручку на себя. В отличие от той, что была сверху, эта дверь отворилась совершенно плавно, не скрипнув ни единой петлей. Почему-то такая удача совсем не обнадёживала...

Девушка оказалась в небольшом круглом зале. Тёмный, совсем непримечательный, с облезлыми грубыми стенами – он вызывал чувство заметного разочарования в сравнении с прошлыми хоромами. Единственным, что хоть как-то в нём выделялось, был небольшой алтарь в самом конце помещения, точно такой же, что и в церкви, только на этот раз каменный.

Покрытую пылью столешницу обрамляли всё те же замысловатые руны. А вот в её центре виднелось то, что могло заинтересовать любого кладоискателя. Небольшой гранёный камень нежно-голубого цвета, поражавший своей глубиной... Именно глубиной – иных слов она подобрать не могла. Казалось, что камень обладал неограниченным внутрен-

ним пространством, в котором хотелось полностью и всецело раствориться... исчезнуть, забыв обо всём...

С трудом отогнав от себя эти мысли, навеянные странной ворожкой, девушка протянула руку, чтобы извлечь свою находку. Но в последний миг её прервал чей-то голос. Спокойный. Даже ласковый.

– Подожди.

– Что? Кто здесь? – бросила она, оглядываясь по сторонам. Однако ответа не последовало, – Покажись! Нечего играть в прятки!

– Прячется не тот, кто скрывается во тьме, а тот, кто бежит от своего собственного я, – всё также рассудительно заметил голос, – Но если тебе так важно меня видеть, то что ж, пожалуйста.

Воительница так и не смогла понять, откуда он появился. Либо где-то в полу был хорошо замаскированный лаз, либо это была какая-то бесшумная телепортация... а может сама Тьма расступилась, выпустив из себя его лик?..

Прямо перед ней по ту сторону алтаря стоял седовласый старик, сгорбленный, в чёрной мешковатой мантии. Его лицо было испещрено морщинами, в глазах же сверкал какой-то непонятный тёмный блеск. В руках он сжимал крестом крест, точно такой же, как на шпилях церкви. Только сотворённый из какого-то странного металла.

– Кто ты? – потребовала воительница, выхватывая катану.

– Я всего лишь хранитель, оставленный здесь, дабы не пу-

стить в покои Высших кого-то из посторонних и оградить Священную реликвию от чуждых ей рук.

– Пара фантомов и кучка полуразложившихся трупов... не очень-то ты стараешься...

– Да, ты успешно прошла эти нехитрые преграды. Поэтому я и решил выйти к тебе лично. Чтобы в последний раз попытаться образумить тебя.

– Ну, так что же тогда? Может уже начнём битву? – резонно предложила она, – А то меня ещё с полсотни разъярённых мертвецов на улице ждут.

– Ты жаждешь драки со стариком? – усмехнулся он, слегка опустив голову, – Да и к тому же, зачем сражаться, если можно сначала поговорить?

– Не трать напрасно слов. У меня приказ...

– Деточка, задумайся о судьбе мира. И о своей собственной судьбе. Разве тебе нужна такая ноша?

Она скривилась, явно подбирая в уме какую-то колкость. Но затем, в очередной раз окинув взглядом его и без того ущербный вид, лишь вяло махнула рукой.

– Уберись с глаз долой. Ты всё равно меня не остановишь. Я пришла за этим и я это получу. Хочешь ты того или нет...

Девушка потянулась к камню – но его не в меру сильная рука тут же перехватила её кисть.

– Постой. Ты же не думаешь, что всё будет так просто?

– Уйди, старик! Не заставляй тебя калечить!

– Не переживай. Тебе и не придётся...

Удар был настолько резкий, что она не успела понять, откуда он поступил. Будто какая-то неведомая мощь толкнула её в грудь. Старик лишь взмахнул рукой и довольно осклабился, видя как воительница, пролетев по залу, со всего маху впечаталась спиной в стену – и ничком распласталась на полу.

Боль! Былая рана в плече отозвалась новым завыванием. Но это было ничто в сравнении с болью в позвоночнике, который, казалось, лишь едва не разлетелся на части. И всё-таки она была цела. Во всяком случае пальцы всё ещё слушались...

– Ты... покойник... – с трудом поднимаясь на ноги, проговорила девушка.

– Ты даже не представляешь, насколько.

Зловещая улыбка старика стала ещё шире, стремительно превращаясь в нечто иное. Нечто, совершенно несвойственное лику обычного человека. Мерзкое. И даже жуткое... А в следующий миг по всему его телу прошла страшная судорога. Лицо, и без того не вызывавшее особых симпатий, стало покрываться обширными язвами, приобретая гнилостный зеленоватый цвет. Быстро заостряясь, зубы начали вытягиваться вперёд. Руки тоже увеличились в длину, неприятно скрежеща по полу тонкими изогнутыми когтями. Во всём образе мужчины неизменным оставалось лишь одно – его глаза, тёмная пустынная глубина которых теперь лишь лучше дополняла общую картину.

– Крожинг... я знала, что без подвоха тут не обойдётся! – бросила воительница, на что старик лишь в очередной раз оскалился. – Ну, хватит разговоров! К бою!

– Деточка... Неужели ты считаешь, что Я буду драться с тобой?

Не успела она сделать и шагу, как крест на его груди полыхнул алым. По рунам и навершиям заструились язычки зелёного пламени. Страшный вой наполнил всё помещение. Уши мгновенно заложило. От невыносимого звука, разрывающего собой сознание, катаны чуть было не выскользнули из рук.

– Что за?!

Не устоять...

Разум трещал по швам, начиная забывать, где находится грань, отделяющая мрак от реальности. Мысли путались, подчиняясь грохочущему грому в ушах, чьи пронзительные молоточки с каждой новой секундой лишь набирали ход. Не было уже ничего, кроме этого всепоглощающего звука. Не спастись...

Спокойствие...

Прислушавшись к внутреннему голосу, её сознание всё-таки смогло прийти в норму, поставив перед собой внушительный мысленный блок. Стену, через которую даже этот визг не сможет пробиться.

Но прежде чем она пришла в себя, старик уже был готов к новому удару. В дальнем конце зала, за его сгорблен-

ной костлявой спиной, из самой сущности мрака зародилось нечто. Сначала это напоминало лишь пыль, вознесённую вверх случайным ветром. Но после оно начало обретать форму, изображать очертания, совершенно чуждые обычному человеческому взору.

Зло ещё более чёрное, чем вся та тьма, что наполняла собой это страшное место. Зло, сотканное из тысяч развоплощённых духов, что сейчас, посредством какого-то по-настоящему чёрного заклинания, вновь получили некое подобие жизни. Лица, взиравшие множеством алчущих глаз. Глаз, в которых не осталось ничего, кроме гнева.

Собравшись в единый плотный комок, они тут же ринулись к намеченной жертве...

Огромных усилий девушке стоило увернуться от этой страшной лавины. Однако на этом всё не закончилось. Быстро развернувшись, духи вновь устремились вперёд. Новый прыжок в сторону – на этот раз ещё и взмахнув мечом, дабы разрубить этот мёртвый поток пополам. Но, как и ожидалось, эмбиринская сталь прошла насквозь, не причинив противникам совершенно никакого вреда.

– Они – лишь отражение моего сознания. Твоё оружие бессильно против них, – заметил старик, ухмыляясь, – Прими свою судьбу.

– Ага, как же, – огрызнулась она, – Не удаётся с ними – попытаю удачу с тобой.

Ещё один уворот – и резкий выпад навстречу своему глав-

ному противнику. Но за мгновение до того, как гнев воительницы успел его настичь, старик исчез, а сталь с наивным звоном разрубила лишь сумеречный воздух.

– Покажись! – надрывно крикнула девушка, – Выйди и сражайся!

– Тебе моих деток мало?

Жуткий хохот огласил пространство. Он наждачкой черкнул по разуму, так что даже ментальный блок не сумел помочь. Ей показалось, или на ушах проступила кровь?

Новая атака призрачных существ чуть было не застала врасплох. Она лишь в последний момент успела отскочить в сторону, но даже это не спасло от короткого контакта. Облако прошло по самому краю предплечья – и всю руку целиком зажгло невероятным жаром. Не осталось сил держать меч. Их не осталось даже на то, чтобы продолжить сопротивляться.

Очередная попытка отпрыгнуть в сторону – неудачно... С каждой следующей атакой душ боль становилась всё сильнее, всё нестерпимее. Вот уже и вторая рука отказалась повиноваться. Катана с громким звоном упала на пол. А затем и её обладательница повалилась на колени, не в силах продолжать схватку.

Конец... звонкие молоточки всё ещё отбивали в ушах...
Конец... не спастись...

– Ну, вот и всё, – послышался печальный голос старика, явившего свой лик где-то сбоку.

Его уродливое лицо будто бы и правда изобразило на себе нотки досады, столь неестественной для его ужасного вида. Над головой же воительницы уже собралась страшная серая масса, готовая к завершающему удару. Короткий взгляд наверх позволил увидеть не менее тысячи глаз, направленных на неё.

– Пришла пора закончить всё это...

– Я тоже так думаю.

Девушка перевела свой взор на старика. И на короткий миг спокойствие царящей в нём тьмы и ярость, бушевавшая внутри неё, встретились. Столкнулись, и – она могла поклясться! – ей удалось уловить короткую вспышку мелькнувшего в его глазах страха. Страх, что не мог вызвать ничего, кроме улыбки на её лице.

А когда серая стая уже сорвалась с места и однородным мёртвым потоком понеслась к ней, воительница выхватила из-за ворота своей куртки какой-то небольшой предмет, цепочкой крепившийся к её шее. Талисман в форме совершенно обычного яйца – что приятно обдал теплом онемевшие пальцы.

Он совсем не выглядел устрашающе, и всё же для душ он был именно таковым. Разрывая реальность мрака, развоплощая ужасные призраки, из его глубин ярким потоком начал струиться свет. Чистый и нежный. Бесконечно прекрасный для любого живущего – и нестерпимо губительный для всякого порождения тьмы. Свет, мгновенно заполнивший собой

всё пространство этого небольшого зала.

– Рааа! – в страшной агонии старик рухнул на пол, не в силах перенести воздействие ослепительных лучей.

– Ну как? Нравится? – ухмыльнулась воительница, тяжело поднимаясь на ноги.

– Убери это!

– Отчего же?

– Я замерзаю! Это... этот проклятый свет!

Враг трепыхался в страшных корчах. Не в силах противиться. Не в силах отразить удар. Не в силах даже исчезнуть, подобно тем душам, канувшим в пустоту... Ему оставалось лишь терпеть.

– Ладно, хватит с тебя.

Она спрятала свой талисман обратно и, подобрав с пола мечи, медленно направилась к алтарю. Тело всё ещё покачивало. Однако теперь она знала, что выстоит. Впереди не осталось преград, способных её удержать.

Небольшой светло-синий камень всё так же возлежал в центре столешницы. Оставалось лишь протянуть руку.

– Не делай этого, – толи в мольбе, толи с каким-то странным укором протянул старик, – Ты не понимаешь, что может случиться...

Однако все его слова были теперь лишь пустым звуком. Убрав одну из катан в ножны, она прикоснулась к камню. А затем столь же аккуратно взяла его в руку. По всему телу пробежал какой-то странный холодок. Боль, оставленная

сражением, в мгновение стихла.

– Так вот ты какой, – улыбнулась девушка, взглядевшись в бездонные грани. Необъятные. Настолько глубокие, что в них, казалось бы, мог бы поместиться весь мир. Они были так притягательны, что невозможно было отвести глаз. Невозможно даже на секунду отвлечься от этого великолепия...

– Как твоё имя, о обрѣкшаяся? – на время поборов свои корчи, тихо спросил старик. Его спокойные глаза приобрели теперь почти человеческий вид.

Ворвавшиеся в разум слова увели её мысли прочь от прекрасной находки, заставляя вернуться из секундного забвения. И, наверно, в благодарность за это она всё же решила ответить.

– Меня зовут Сатана, – отозвалась воительница, в последний раз грозно посмотрев на старика. А затем, убрав свою добычу в карман, спокойно пошла прочь.

ЧАСТЬ 1: КЛАН

Глава 1: Приказ

Клан есть власть. Волеизлияние Клана есть волеизлияние судьбы. Оно непреклонно. Оно доносится до служителей Клана старшими адептами, принявшими его из уст Совета. Уста адепта есть уста Совета. Уста Совета есть уста Клана. Уста Клана есть уста Судьбы. Так и не иначе.

Выдержка из Верховного устава клана Тарвати

Дождь прекратился ещё с утра, однако даже к вечеру день и близко нельзя было назвать солнечным. По небу то и дело кочевали массивные серые тучи, толи ища своё пристанище, толи, напротив, стараясь побыстрее унести оттуда, где ещё совсем недавно их считали родными. И, словно вторя им, ветер так же постоянно менялся: он менял свои направления, свою скорость и даже свой внешний вид: порой он казался почти незаметным, совершенно прозрачным, а порой он становился похожим на большое пылевое облако, в котором, тем не менее, отлично прорисовывалась каждая деталь его многочисленных дуновений.

Аманда тяжело вздохнула, взглядевшись вдаль: Стор должен был уже час как вернуться, однако пока никаких даже самых незначительных признаков его приближения не было. Лишь бы ничего не случилось в пути! Ведь кто знает, что может сделаться с одиноким путником, едущим через лес? В последнее время слишком много диких животных бродит по этой округе, да и они не единственные, кого здесь следовало бы опасаться. Далекое не единственные...

Со своим мужем они жили на отшибе, пусть и недалеко от города, но всё же на достаточном расстоянии, чтобы оказаться лишёнными главного преимущества городских жителей – защищённости. Здесь не было ни стражей, ни каких-либо ещё блюстителей порядка, что заставляло в каждой непростой ситуации рассчитывать лишь на себя. А дикий лес, раскинувшийся далеко окрест их одинокого домика, с должным постоянством такие ситуации предоставлял.

Однако такая жизнь для Аманды не была какой-то странной ошибкой проведения или же наказанием свыше – она сама сделала такой выбор, решив, что здесь от неё будет гораздо больше пользы, чем где-нибудь в уютной лаборатории там, за городскими стенами. Всё-таки научные разработки, проводимые ею совместно со Стором, казались им намного важнее, нежели страх за собственную жизнь.

Помимо изучения поведения животных в их естественной среде обитания, они так же не упускали из своего внимания и случайные проявления магии, которые порою возникали

здесь. Образование новых энергетических полей, исследование их скрытых источников – всё это было возложено на плечи их небольшой научной группы, состоящей всего из двух человек. И, как ни странно, они со Стором прекрасно справлялись со своими обязанностями, успевая при этом даже находить время для решения совершенно обыденных семейных вопросов. Таких, к примеру, как очередная годовщина их свадьбы, которой они собирались посвятить сегодняшний вечер. Лишь бы только Стор уже поскорее вернулся и сбросил, наконец, груз волнения с её женских плеч...

Из-за дома послышался какой-то шум, и Аманда, ради разнообразия, решила прогуляться туда. Чтобы просто убить время, а заодно и проверить, не её ли это муженёк решил устроить ей сюрприз. Всё-таки, учитывая какой сегодня день, от него можно было ожидать всякого.

– Стор, это ты? – громко позвала женщина, пройдя вдоль высокой ограды и оказавшись на заднем дворе.

Всё было тихо. Лишь ветер медленно покачивал стебельки посаженных возле дома растений. Может он и стал причиной того звука? Хорошо, если так. Всё-таки Стор навряд ли стал бы прятаться от неё где-то за домом, а мысль о том, что на их участок забрела какая-то нечисть, очень даже не радовала. Лишних забот Аманде сейчас совершенно не хочется.

Она уже собиралась вернуться обратно в дом, когда шум внезапно повторился. А точнее грохот – теперь не оставалось никаких сомнений, что он доносится из сарая, где хранилось

их научное оборудование. Кто-то решил легко пожить? Что ж, проверим.

Достав из кобуры пистолет, с которым, ввиду такого образа жизни, ей приходилось расставаться крайне редко, женщина медленно пошла к сараю, готовая «тепло» встретить незваного гостя, кем бы он ни был. Ну, давай же, покажись! Долго ещё будешь прятаться?

Грохот повторился в очередной раз – видимо лазутчик даже и не пытался скрыть своего присутствия. Что ж, смело с его стороны. Смело – и глупо...

– Стой, кто бы ты ни был! Я вооружена! – грозно выкрикнула Аманда, распахнув деревянную дверцу.

Тут же ей в ноги с бешеным визгом бросилось что-то, – и женщина с огромным трудом успела, не нажав на курок, отскочить в сторону, пропуская мимо себя странного гостя. Гостя, который даже и не думал нападать. Напротив, избегнув встречи с человеком, он быстро бросился наутёк, скрывшись где-то за оградой. Лишь длинный пушистый хвост в последний раз мелькнул среди густого кустарника.

Что ж, лисы и всякие другие безобидные лесные зверьки были здесь совсем не редкостью, да и на человеческий участок они забирались достаточно часто. Только вот по-настоящему напугать Аманду доводилось далеко не каждому. Видимо, эта лиса постаралась на славу.

С трудом переведя дух, женщина уже хотела захлопнуть дверь сарая, но какой-то шум за спиной её отвлек. Она огля-

нулась, надеясь, что это Стор, наконец, вернулся, однако во внутреннем дворике было всё так же пустынно, как и минуту до этого. Похоже, что-то всё-таки случилось, раз его до сих пор нет, а значит...

Но не успела она закончить свою мысль, как сзади её схватила чья-то рука. В тот же миг на лицо женщине легла какая-то дурно пахнущая тряпка, один лишь вдох запаха которой заставил солнечный свет в глазах Аманды резко потускнеть...

...Голова буквально раскалывалась на части, но, не обратив на это особого внимания, Аманда всё же приоткрыла глаза. Вокруг было ещё светло: день хотя и изо всех сил стремился к вечеру, но ещё не перевалил за его рамки. Было тихо. Пожалуй, слишком тихо для сегодняшнего дня: даже шёпот ветра не доносился до её сознания.

Женщина попыталась оглядеться, что получилось крайне плохо: оказалось, что её руки и ноги накрепко привязаны к какой-то бетонной плите, слишком похожей на обычное могильное надгробье. Во всяком случае, странные письмена, которые были выгравированы по всей её поверхности, подтверждали именно это.

Попытка приподняться так же не увенчалась успехом, слишком уж хорошо она была связана. Так что, каким бы неприятным ни было лежание на холодном камне, пока что придётся перетерпеть. Но вот вопрос: как долго? И кто же, интересно, позволяет себе среди бела дня такие вот шуточ-

ки?

«А, может быть, это Стор?» – внезапно осенила её мысль, показавшаяся в этот миг вполне логичной. А ведь действительно, сегодня их годовщина, Стор, наверняка, долго думал, какой же сюрприз ей приготовить, вот и решил, в конце концов, сначала напугать, а потом спасти. Получается вполне правдоподобно, – «Я прибью его, если это он!»

Вдруг Аманда услышала шаги и затем какой-то стук возле самой своей головы. Изо всех сил скосив в ту сторону взгляд, она с трудом смогла разглядеть человека в абсолютно чёрной накидке, а точнее в мантии, скрывавшей своего обладателя с ног до головы. Он вбивал в землю нечто, крайне похожее на обычный могильный крест, вот только с навершием, заострённым на манер копья.

– Стор, это ты? – с мольбой прозвучал её голос.

– Здесь нет никакого Стора, – раздался совершенно бесстрастный ответ.

И только теперь Аманда испугалась по-настоящему – голос, который она услышала, мог принадлежать кому угодно, но только не её мужу! А значит, всё происходит взаправду. Её, действительно, пленили, и теперь собираются сделать с ней нечто невообразимое. Быть может, принести в жертву...

– Кто вы такой? Что вам от меня нужно? – закричала Аманда, пытаясь вскочить – но тщетно, верёвки отлично фиксировали её лежачее положение.

– Не переживай, всё закончится быстро, – всё так же бесстрастно проговорил голос, пока его обладатель неспешно подходил к ещё одному кресту – как оказалось, здесь их было четыре, и три из них уже образовывали возле Аманды неоконченный круг, четвёртый же должен был стать замыкающим, – Но всё же тебе придётся немного потерпеть, – сказал он и, сделав по навершию пару ударов, отряхнул руки, явно довольный своей работой.

Женщина попыталась хоть как-то унять свой страх, но это получилось у неё крайне плохо. Во всяком случае, её руки и ноги, не переставая, била мелкая дрожь, сердце же колотилось в груди настолько сильно, что, казалось, вот-вот вырвется наружу. Нет, это всё не взаправду! Этого не может быть!

По её щекам покатались слёзы, когда она смотрела, как незнакомец всё так же бесстрастно обходит её по кругу и, достав из-за пазухи баночку с какой-то тёмно-красной жидкостью, смазывает ею кресты, рисуя на них совершенно неразличимые с её положения знаки. Когда же он извлёк на свет небольшой жертвенный нож, на устах у Аманды оставался всего один вопрос:

– Кто же ты?

– Боюсь, этого ты уже не узнаешь, – как будто сочувствуя своей жертве, ответил незнакомец.

А дальше была лишь боль.

– Ну же, уходи! – выкрикнул Джек, с силой треснув по баранке руля, да так, что тот, по-видимому, обидевшись, издал протяжный гул, – Ну... ну... в сторону!

Чемпионат по файтингу был в самом разгаре. Боец из Гарондия уверенно теснил новичка из родного городка Джека, Пероса. Казалось ещё парочка точных ударов, и Меотор, и без того для своего возраста прошедший в турнирной таблице слишком далеко, падёт, оставив дальнейшее разбирательство ветеранам. Однако Джек не отчаивался, всем сердцем веря в своего соотечественника.

И, несмотря на многочисленные толки скептиков, обсуждавших данный поединок, полуфинал продолжался. Меотор, уйдя от очередного выпада гарондийца, произвёл ответную атаку. Быстрый обманный манёвр, затем резкий удар коленом под дых и после, с уклонением, быстрый прямой в челюсть. Действительно неплохо для новичка!

Оппонент на секунду потерялся, однако уже спустя мгновение возобновил былой напор.

– Надо добивать! Давай же! – воскликнул Джек, просыпав при этом остатки своей закуски на сиденье, – Вот чёрт.

Меотор был вновь вытеснен к углу арены. Бой подходил к концу, а у здоровяка из Гарондия даже испарина на лбу не высыпала. И как с таким сладить?

Вот Архад, на мгновение сжав Меотора своими ручищами как в тиски, откинул его в сторону. Тут же прыжок сверху на добивание. Перосец ушёл в сторону, но от очередно-

го удара ему уже будет не спастись. Решающий момент и...
ГОНГ!

Шестой раунд был закончен. Остался последний, и Меотор явно проигрывал, как минимум по очкам. Единственная его надежда – это стремительный нокаут, но где уж там?!

Джек понимал это, и потому, чтобы хоть на какое-то время отвлечься от трагичных мыслей, занялся уборкой рассыпавшейся закуски. Колени, кресло, пара палочек картофеля фри, лежащих под ногами. Вроде бы не так уж и плохо. Но, как оказалось, жирные следы картошки и кетчупа виднелись ещё и на соседнем сиденье, что явно не внушало оптимизма.

– Чёрт, Сати меня убьёт, – Джеку немного взгрустнулось от этой мысли, что тут же вернуло его к трагичности транслируемого боя.

В целом Джек никогда не отличался чистоплотностью. В его грузовичке – под ковриками или же на заднем сиденье – всегда можно было найти пустой стакан из под газировки или, к примеру, кусок позавчерашней пиццы. И это ещё цветочки, которые иногда обрастали и ягодками в виде пышной зелёной плесени.

Однако когда его напарником стала Сати, всё как-то само собой изменилось. Просто после пары совместных пеших марш-бросков на задания ввиду отказа садиться «в этот гадюшник», Джеку пришлось немного пересмотреть своё мнение о понимании чистоты и порядка.

Теперь его машина представляла собой нечто более-ме-

нее чисто плотное. И если личное место Джека и имело право содержать в себе «следы бывшего величия», то всё, что было здесь для напарников общим, а тем более личное имущество его протеже, должно было пребывать в полной чистоте и порядке.

Но сейчас его усилия не принесли никаких результатов. Да, кетчуп стёрся, но вот жирные пятна от картошки никак не хотели покидать насиженное местечко на обивке пассажирского кресла. Как бы насмехаясь, они взирали на Джека небольшими кляксами.

За окном что-то тренькнуло. Джек попытался взглянуть в окружающую темноту, но бесполезно. Даже зажжённый фонарик, в упор приставленный к боковому, а затем и к лобовому стеклу автомобиля, не принёс результатов. Под покровом ночи было ничего не разглядеть.

– Ай, и чёрт с ним, – выругался Джек и снова обратил внимание на столь тревожащие его пятна, – Ладно. Потом с вами разберусь, – прокомментировал он, – Нужно решать проблемы по мере их поступления. И если Сати и оторвёт мне сегодня голову, то это произойдёт лишь после того, как я досмотрю этот треклятый матч!

Любовь Джека к файтингу обуславливалась довольно-таки многими причинами, одной из которых была его собственная внешность. Высокий атлетичный брюнет – описание, которое подходило ему совершенно.

Не будучи совсем уж грудой мышц, но в то же время

не оставаясь одним из тех пареньков, кого без труда можно побить в подворотне какому-нибудь хулиганью, он своевременно понял, что его телосложение отлично подходит для серьёзных занятий каким-либо видом единоборств. Конечно, непростое детство в непростом квартале в далёком от числа простых городе тоже сильно подстегнули его в этом направлении. И хотя он не достиг на данном поприще таких уж выдающихся успехов, как, скажем, Меотор, – чему опять же была масса своих причин, – но тяги к данному виду спорта, хотя бы в качестве зрителя, он не потерял.

Джек как раз вовремя вернулся к своему монитору, так как очередной гонг только что возвестил о начале последнего раунда. После секундной заминки Архад резко рванул вперёд, по-видимому, намереваясь покончить со своим соперником одним махом. Однако теперь и Меотор не хотел отступать. Он быстро разобрался в ситуации, уйдя от ударов оппонента, и сам пошёл вперёд.

Похоже, перосец во время передышки правильно расценил сложившуюся ситуацию и, всё обдумав, верно определил свой единственный шанс на победу в этом поединке. Только нокаут – и никак иначе! И сейчас он на всех парах мчался к этому шансу!

Вот он несколькими точными ударами оттеснил гарондийца к краю площадки. Архад, по-видимому, удивлённый непонятно откуда взявшейся прытью соперника, попытался уйти в сторону и контратаковать – но не тут-то было! Мео-

тор принял всю мощь обрушившегося на него удара на локоть левой руки, и тут же правой произвёл апперкот точно в кончик челюсти нападавшего.

Гарондиец, отпрянув назад, пошатнулся, однако не упал. Но по лицу его было видно, что он не понимает происходящего. Теперь об атаке с его стороны не могло быть и речи – даже возможность оборониться от направленных в него многочисленных ударов он и то находил с трудом.

– Ну, давай же! Так его! – взревел Джек, видя, что теперь его боец побеждает.

До конца боя оставалось не так много времени. Меотор, видимо, знал это, так что незамедлительно приступил к решающей атаке. Вот он проходит чуть мимо корпуса гарондийца. Удар по почкам. Резкий уход назад корпусом – и прямой в слегка открывшуюся голову. Обманный выпад – и новый прямой в ту же точку. И резкий апперкот...

Картинка плавно поплыла по экрану, вскоре сменившись рядами белёсых помех. Сопровождавшее данный шедевр шипение тут же заложило уши, заставив избавиться от себя, повернув тумблер громкости.

– Что за чёрт!?! – выругался Джек, потерев руки настроек. Ничего не произошло, разве что линии помех стали чуть более размытыми, – Ну где же сигнал?! Я просто обязан узнать, чем закончился этот идиотский матч!.. Чёрт! Не уж-то что-то с антенной?

Времени раздумывать не было, ведь на кону двадцатка

септинов, поставленная в катализаторе на победу перосца! Выскочив на улицу, Джек захлопнул за собой дверь и, опёршись ногой о подножку, полез на крышу грузовичка. Он сунул руку вперёд, чтобы проверить, всё ли хорошо с антенной... куда уж там! Крепление вырвано с корнем. Лишь проводок да несколько шурупов торчат. Куда девалась сама антенна непонятно.

– Что за чёрт тут происходит?! – выругался Джек, осматриваясь по сторонам, дабы отыскать виновника.

Темнота была всё так же непроглядна, однако здесь уже небольшой ручной фонарик помогал лучше. Во всяком случае, в нескольких десятках метрах вокруг можно было различить с добрую дюжину высоких деревьев, притулившихся тут и там, и густой колючий кустарник, обширно разросшийся на оставшейся территории. Спокойствие и глушь, как ни крути.

Так называемая «дорога», по которой они въехали в эти дебри, по сути, представляла собой всё тот же кустарник, но уже не тянущий вверх свои многочисленные цепкие ветви, а бесцеремонно вбитый в бурую землю тяжёлыми колёсами грузовика. Здесь тоже всё было спокойно. Никто их явно не преследовал, да и кому такое могло прийти в голову?

Но что же тогда случилось с антенной? Не могла же она сама просто взять и рухнуть от усталости?! А метеоритный дождь на сегодня точно не прогнозировали!

Сати тоже пока нигде не видно, а ей бы уже давно пора бы-

ло вернуться. Может это она и подшучивает над ним от нечего делать? Ну, если так, то он этот недосмотренный матч ей припомнит!

Тяжко вздохнув, Джек махнул рукой на несбывшиеся ожидания, а вместе с ними и на пропавшую непонятно куда антенну, и спокойно спустился вниз. Нос к носу столкнувшись с тем, кого никак не ожидал увидеть...

Прямо перед ним застыл полуразложившийся, да и к тому же грязный как чёрт, мертвец, что, однако, не мешало ему тянуть к Джеку свои покрытые плесенью и ещё неизвестно чем руки. Несмотря на своё частичное отсутствие и местами практически полностью сгнивший вид, зубы его так же по-боевому были оскалены. Так что намерения мертвеца не представляли собой никакой тайны.

Однако и Джек был не из робкого числа. Да и рассматривал ходячий труп он явно не больше доли секунды. В следующий же миг он резко отстранился назад и одним хорошим толчком ноги в грудь опрокинул противника наземь, так что тот своего гордого звания «ходячий» тут же лишился.

Тем не менее, бой был ещё далёк от завершения, поскольку из-за грузовичка показалось ещё двое зомби – не менее злые, чем их незадачливый товарищ, но заметно более шустрые. Во всяком случае, те немногочисленные метры, которые отделяли их от жертвы, они преодолевали с завидным для покойников упорством.

– Вы что, все под машиной что ли прятались? – буркнул

Джек, неожиданно осознав, что в высоком кустарнике может скрываться ещё не один такой оглоед.

По спине пробежал холодок. Джек кинул грустный взгляд на оставленную в кабине разгрузку с оружием и фыркнул. Вот тебе и посидел удобно, чтобы ничего не мешало!

А мертвецы были уже совсем близко. Ближайшему до добычи оставалась буквально пара шагов. Не дожидаясь, пока его настигнут, Джек сам решил выйти навстречу – и, попытавшись сделать шаг, осознал, что в его ногу намертво вцепились склизкие пальцы уже, казалось бы, позабытого трупа.

– Да отвяжись ты уже, наконец! – выкрикнул Джек и свободной ногой пнул новоявленного знакольца в голову, да так, что та, отделившись от тела, по широкой дуге улетела куда-то в траву.

Между тем Джек вновь обратился к оставшейся парочке, однако, как оказалось, его внимания здесь больше не требовалось. Буквально у него на глазах зомби развалились на части, а лёгкий самурайский меч, последний раз сверкнув в воздухе, опустился в ножны.

Она появилась так же тихо, как и обычно. То есть бесшумно. Даже кустарник за её спиной не колыхался. Сати стояла, скрестив руки на груди, и взирала на него ярко-зелёными, явно наполненными магией, глазами. Но вот один взмах ресниц – и сияние угасло. И теперь лишь вялый свет из кабины с трудом различал её черты.

– Что, с парой трупов справиться не в силах? – как обычно

с ехидством улыбнулась она.

Джек уже давно привык к этой её ухмылке и к некоторой едкости порой вылетающих из её уст слов, и потому даже не думал обижаться. Напротив, хочешь хотя бы чуть-чуть совладать с Сатаной, первой мечницей Гремора и верховным стражем клана Тарвати, значит сам переходи в атаку.

– Во-первых, они были не такими уж мёртвыми, как кажутся на первый взгляд, – заметил Джек, – Во-вторых, я в общем-то не просил о помощи.

– Она была тебе необходима, – всё тем же тоном пояснила Сати, с обратной стороны обходя грузовичок и распахивая пассажирскую дверь.

– Ладно, проехали, – махнул рукой Джек и решил последовать её примеру, водрузив себя за обтянутый кожей руль. И тут же вспомнил о сиденье, которое он не так давно пытался оттереть, – Слушай, я тут случайно пару пятен поставил. Нужно будет потом в чистку заехать, убрать, – не дожидаясь, пока его напарница сама заметит результаты случившегося, буркнул он.

– Не имеет значения, – коротко взмахнув рукой, ответила она и повалилась спиной в кресло, – Едем в Клан.

Это было странно. Джек даже чуть было ключи из рук не выронил, – а после покосился на неё. Только теперь, при свете кабины, можно было разглядеть, как же всё-таки сильно потрепало её последнее задание. Тут и там на всём её теле виднелись многочисленные царапины. Некоторые из них

были очень глубокими и в довесок ко всему изрядно кровоточили. Застывшая же на её лице гримаса говорила о том, что всё это было ещё и довольно-таки больно.

– Слушай, ты ранена. Может тебя перевязать? А ещё лучше давай сначала покажешься Грегору, а то он, должно быть, волнуется.

– Чепуха, со мной всё в порядке, – она слегка сдвинула брови, продемонстрировав решительное выражение лица, – Так что никакого Грегора. Едем в Клан – и точка!

– Ну, как скажешь.

Он завёл машину и, теперь уже задком, пробороздил единожды поломанные кусты. Небольшая чаща была пересечена ими всего за пару минут, и, выехав на просёлочную дорогу, грузовичок поколесил куда-то на запад.

– Ну, так тебе удалось добыть то, зачем мы сюда явились? – решил возобновить Джек так некстати затухший разговор.

Однако Сати, по-видимому, была не в настроении вести длинные речи.

– Да, – только и отозвалась она.

– Мне можно взглянуть?

– Думаю, не стоит. Этот камень обладает слишком большой силой, так что я бы и сама больше не хотела на него смотреть. Пусть лучше остаётся подальше от глаз.

– Понятно, – это всё, что только и мог он теперь ответить. Видимо, его напарница, действительно, была измотана, по-

этому стоит ли лишний раз докучать ей своими расспросами?

Так некоторое время они ехали молча. Песчаная дорога вскоре кончилась, уткнувшись в полноценную, абсолютно ровную трассу. Здесь уже можно было, не сбавляя скорости – обращая внимание на всяческие ямы и ухабы – ехать вперёд.

За окном проносилась ночная природа Эллидии. С одной стороны до самых небес громоздился вековой Аутинейский лес, ветви которого частенько нависали даже над самой дорогой. С другой – после небольшого овражка виднелись многочисленные поля и прилески, те, что поменьше Аутинейского.

Какие-либо жилые строения или трактиры с топливными заправками попадались пока крайне редко. Эта территория всё ещё оставалась дикой и местами даже непригодной для поселения. Однако, чем дальше они колесили в выбранном направлении, тем отчётливее вокруг просматривались следы цивилизации.

Первым весомым признаком того, что они приближаются к большому городу, были небольшие одинокие фонари, то тут, то там примостившиеся к дороге. Ещё до приближения одинокого грузовичка, они вспыхивали ярким светом и, несмотря на свой малый размер, умудрялись освещать довольно-таки внушительные пространства.

Такие фонари были «чудом техники» в прямом смысле этого слова. Функционируя согласно инженерной логи-

ке, проявлённой здесь в многочисленных электронных схемах, они работали сугубо на магических источниках энергии, чем и обуславливалась их эффективность вкупе с экономичностью. Срок их работы не ограничивался стандартной длинной человеческой жизни, а радиус действия распространялся на территорию размером в несколько сотен метров, не меньше.

Дальше стали попадаться многочисленные строения поселкового плана, своим внешним видом всё ещё близкие к природе, однако являющиеся уже достоянием деятельности людской. Или же, напротив, совершенно далёкие от природы и, даже более того, губительные для неё заводские здания, очистные и перерабатывающие сооружения. Пока всего этого так же было немного, но становилось предельно ясно, что город неумолимо приближался.

– Ну вот, мы почти прибыли, – обрадовал Джек, – Как думаешь, после твоего доклада об успешно выполненном задании, Совет Клана даст нам недельку-другую отпуска?

За время партнёрства Джек уже привык слышать в ответ даже на самые важные его вопросы короткие и зачастую ничего незначащие фразы. И сейчас, в контексте всей ситуации, простого «Хорошо бы» или даже коротенького, но вместе с тем весьма частого в употреблении Сати «Ну» вполне хватило бы. Но вот полного молчания он никак не ожидал. Она совсем что ли стыд потеряла?

– Сати, эй, ты что, спишь?! – бодро воскликнул он, вне-

запно осознавая для себя, что это действительно могло походить на правду. Тяжёлый день, сложное задание, долгая дорога – всё это наверняка оставило девушку совершенно без сил, вот она и поддалась сну, убаюканная трассой. Да и крови она, должно быть, потеряла немало...

– Чёрт, – сам на себя выругался Джек, сетуя на то, какой он болван, – Сати, очнись, живо!

Он потеревил девушку за руку, но та не подала никаких признаков жизни. Действительно, потеря крови, да и ещё неизвестно что... возможно яд... кто знает, чем были пропитаны когти у тех ходячих трупов – или с кем она там ещё встретилась? А он сразу даже и не обратил внимания... молчит, да и ладно... И сколько она уже в таком состоянии? Что, если весь проделанный путь?

– Сати, да очнись же ты! Сатана!

Безрезультатно. И тут Джеку стало по-настоящему не по себе. Он был совсем не уверен, что у девушки всё ещё есть пульс...

Станный коридор, а в конце его дверь. Маленькая, деревянная. Она уже проходила здесь. Или это были лишь сны? Она толкает дверь, но ничего не происходит. Толи потому, что заперто, толи потому, что она сама не хочет туда.

За дверью слышны голоса. Мужчина и женщина. Возможно, это её родители. Они что-то обсуждают, но слов не разобрать. Только голоса, то и дело срывающиеся на крик.

Неожиданно дверь распахивается, и её затягивает внутрь.

Она оказывается в какой-то тёмной комнате, что-то вроде чулана, в которой совершенно ничего нет. Хотя стоп, здесь есть дверь, такая же, как и предыдущая, но уже не из столь плотно сбитых досок.

Она протягивает к ней руку и замирает. Дверь... сколько ж можно! Они что, специально сговорились? Если за этой будет ещё одна, то она явно выйдет из себя.

Вместе со злостью откуда-то пришла и уверенность. Больше ждать нельзя. Она потянула ручку на себя.

На удивление дверь поддалась абсолютно легко – ни чета предыдущей! – и девушка оказалась в просторном светлом помещении округлой формы. Но уже спустя секунду неясно откуда подул ветер, и как будто само пространство вокруг исказилось. Свет угас. Стало темно или, если точнее сказать, серо.

Девушка больше не чувствовала себя, да она уже и не была собой. Она видела впереди светящийся круг, горящий семью огнями. Символ Семицветья, или же символ страха, вцепившийся в её сознание словно когтями. Станный шёпот... – Грядёт... не уйти... не избежать...

Всё резко завертелось вокруг. Станные видения, события, лица... Снова её родители: на миг появились, – и исчезли во тьме. Женский крик, оборвавшийся столь же внезапно, что и начался. Блеск заострённого лезвия, пронизывающий мрак. И две тёмные фигуры, застывшие в ожидании. Они были, как отражение одного целого. Она знала, это важно!

Она рванула вперёд. Ещё мгновение – и они станут доступны её взору!

Но тут она как будто налетела на какую-то незримую преграду. А в следующий миг земля ушла у неё из-под ног.

– Сатана! – зловещим шёпотом раздалось во тьме. И две тёмные фигуры, казалось, улыбались, наблюдая за её неминуемым падением.

– Сатана, очнись!

Эстериол – славный и гордый город на самом берегу Силенциевого моря. Как и все крупные города Западного Союза, он впечатлял своими архитектурными сооружениями. Взять, к примеру, Великий дворец праотца Бернара. Несмотря на то, что последние постояльцы съехали отсюда уже более полувека назад, местными служителями он до сих пор поддерживался в роскошном состоянии.

Башни дворца – три высоких шпиля, уходящие в самые небеса, – обновлялись и реставрировались чуть ли не каждый год, загодя, чтобы не дать возможности дождям и ветрам, а так же другим природным факторам, способствующим к разрушению, испортить столь замечательные конструкции. Фасад здания так же содержался в надлежащем виде, ухоженный же сад ежегодно приносил немало плодов, коими, в основном, угощались местные ребятишки, доступу которых в сад никто не мешал. Дворец уже давно был достоянием народа, на радость которому и существовал.

И это здание было далеко не единственным среди местного ансамбля архитектурных шедевров. Особенно же красиво было в центральных областях Эстериола, которые почти вплотную примыкали к портовому кварталу и были чем-то вроде фасада города для приезжих, прибывающих вплавь.

Но помимо изящества построек, здесь радовало глаз и убранство улиц. Вымощенная отборным камнем мостовая, куда не допускались никакие ездвые средства, кроме, разве что, лёгких квазителег и скутеров, лишь изредка заменялась здесь стандартным заасфальтированным покрытием, что огибая три большие фонтанные площади, уходило от центра далеко вглубь города. Сами же улицы – начиная с фасадов как построек государственного уровня, так и лачуг, содержащих в себе всевозможные магазинчики и лавки, и заканчивая тротуарными ограждениями и рекламными вывесками – все лучились чистотой и новизной в равных пропорциях. Всё здесь подметалось, полировалось, намывалось, чистилось – и так до бесконечности, как будто местные обитатели только и занимались тем, что содержали свой город в чистоте и порядке.

Наверное, поэтому-то и было странным увидеть прямо посреди Центральной улицы небольшой обрывок газеты, который, подхваченный резким порывом ветра, быстро мчался вперёд, то и дело подпрыгивая на мостовой. Кто-то из местных обитателей, когда обрывок проносился мимо, не обращал на него никакого внимания, кто-то же, напротив, задум-

чиво чесал голову, пытаясь определить, откуда же тот появился.

Однако этого было уже не угадать. Возможно, кто-то просто оставил открытым окно на кухне, откуда и вырвался незадачливый экспонат. Или какой-нибудь продавец сувенирной лавки хотел завернуть в газетку одно из своих драгоценных изделий, но всему помешал сквозняк. А может кто-то просто был недоволен утренними новостями и, скомкав газету, с досады выкинул её мимо урны – такое тоже бывает. Однако какие столь важные новости могут быть утром?

Для самого обрывка было уже совершенно неважно, откуда он появился. Теперь он жил своей жизнью, проносясь мимо невыспавшихся зевак и знавших своё дело тружеников, даже в этот утренний час поглощённых рабочим процессом. Он лихо проскочил по Центральной, а затем завернул на Полуденную улицу, промчался под холодной струёй Северного фонтана и почти уже упёрся в большую кирпичную стену, когда новый порыв ветра резко подхватил его вверх.

Теперь обрывок не просто путешествовал по улице – он проносился над ней, огибая крыши попадавшихся тут и там домов и заглядывая в случайные окна. Вот прачка стирает бельё, а вот какой-то мелкий купец натягивает рейтузы... и, наконец, перед обрывком открылся по-настоящему великолепный вид.

Если бы обрывок мог видеть, он наблюдал бы сейчас большой застеклённый купол на крыше цилиндрического зда-

ния. К нему так же подходили какие-то балкончики с красивыми балюстрадами и многочисленные наземные пристройки, о назначении коих можно было только догадываться. В совокупности всё это блистало различными оттенками голубого и синего цветов, как будто отражая в себе свечение небесного свода.

Таким было местное здание Центрального Научного Управления, в котором денно и нощно трудились многочисленные работники научного поприща вкупе с крупнейшими магоинженерами Эстериола.

Сразу за научным центром открывался вид на ещё одну замечательную постройку – Собор Всенадёжности, в котором располагался Верховный Анклав городского отдела церкви Пресвятейшего, а так же различные монастырские залы, усыпальницы и многие другие места, нужные во служении. Так же внутри собора находился Приют Благоденности, где каждый лишённый крова мог найти для себя пищу и ночлег и, конечно же, при наличии соответствующего желания, примкнуть к числу так называемых служителей церкви.

Но помимо многих выставленных напоказ церковных красот, были здесь и те, что оказались глубоко сокрыты от посторонних глаз. Как говорят, сам Собор когда-то был возведён на месте монастыря Старой Церкви, который в своё время также служили крепостью, где местные жители укрывались от различного рода вторжений. Точных бумажных свидетельств тому не сохранилось, однако именно это под-

тверждают многочисленные катакомбы, расположенные под фундаментом нынешнего Собора.

Обрывок не знал всего этого, да и «огромная церковь с куполами и шпилями» особого интереса в нём не вызывала. Поэтому, долго не задерживаясь внутри соборной анфилады, он полетел дальше.

Набрав необычайно высокую скорость, обрывок чуть было не врезался в шершавый серый зубец ещё одного городского строения, но, увернувшись в последний момент, пронёсся над самой стеной, тут и там обрамлённой острыми металлическими шипами, и устремился в сторону одной из громоздких каменных башен.

Это был Замок Скорби, местная тюрьма, в которую был преобразован старый королевский дворец. Когда-то здесь был самый центр города. Во дворце селились особы королевской семьи вместе с их многочисленными слугами и некоторыми другими людьми благородных кровей. Однако, после свержения старой власти и установления Нового Порядка, бразды правления разделились между различными торговыми гильдиями, клановой элитой и военной аристократией. Каждый держал под контролем свою сферу влияния, и хотя единый городской совет так и не был сформирован, сильным мира сего удавалось содержать город в порядке и даже обеспечивать его относительное процветание.

Сам же замок, потеряв свою былую значимость, очень быстро приобрёл новую. Сначала в нём содержались всё

те же члены королевской семьи, казнь которых могла повлечь за собой слишком сильные волнения, свобода же была неприемлема с политической точки зрения. Однако после сюда стали свозить и прочих важных государственных преступников, альтернативой пребывания здесь которых была разве что виселица. Но таких тоже оказалось немного. Большинство помещений замка пустовало, что обусловило постепенный перевод сюда заключённых всё более низкого уровня. Пока, наконец, во дворец не начали ссылать прямо из залов суда и вовсе всякий сброд.

По ходу наполняемости замок постепенно менялся. Старые королевские усыпальницы и прочие светские комнаты обзавелись со временем стальными решётками как на дверях, так и на окнах. Те же решётки стали красоваться и на многочисленных бойницах башенных и коридорных помещений. Вся роскошная царская мебель из дворца была убрана, а ей на замену установили жёсткие деревянные нары и простенькие деревянные же столы, да и то не везде. Внешние же стены замка почти повсеместно «украсили» острыми металлическими шипами, которые должны были значительно снизить вероятность побега. Тюрьма стала называться Замком Скорби.

Однако после серьёзного бунта в стенах тюрьмы, при котором погибло большая часть охранников и военных, посланных подавить оный, а так же немало мирного населения, проживавшего неподалёку, власть предрержащим ста-

ло ясно, что держать в самом сердце города такое количество разношёрстной мрази крайне нежелательно. Поэтому тюрьму частично расформировали, переведя основной её контингент в загородные укрепления, оставив в самом Замке Скорби, который теперь полностью оправдал своё название, лишь некоторых благонадёжных политических преступников, а так же для строгого карцерного содержания часть «особо опасных» – тех, на чьих руках оказалось немало человеческой крови.

Именно таким и застал это место обрывок, пролетая над громадой его внутреннего строения и многочисленными заграждениями внешними. Одиноким и угрюмым, даже несмотря на царящую вокруг атмосферу яркого солнечного дня.

Новый порыв ветра понёс куда-то резко в сторону. Мимо Стальной улицы, через довольно-таки обширное пустое пространство Стражей площади, напрямик ко... дворцу? Замку? Цитадели? Сложно было подобрать какое-то одно название к этому сооружению, поскольку своим внешним видом оно разительно отличалось от всего перечисленного, однако по своим размерам, функциям и, конечно же, статусу, оно, несомненно, являлось и тем, и другим, и третьим.

Резиденция клана Тарвати, великое и монументальное здание, на первый взгляд напоминала извращённого фантазией злого гения спрута. Щупальца его стеклянных коридоров, переплетаясь между собой, расходились в разные сторо-

ны. Одни из них, подобно водопадам, уходили резко вверх, возносясь в самое небо, другие, напротив, крутым изгибом углублялись под землю, третьи же, образуя петлю, уползали обратно к основанию или же и вовсе, никуда не удаляясь, сворачивались в тугую спираль.

Конечно же, вся внешняя схожесть со щупальцами была лишь мистификацией. На самом деле каждое такое ответвление представляло собой отдельное помещение, со множеством комнат, коридоров, ниш и прочего. Строительный же материал «щупалец» – кварти́й, – хоть внешне и был очень похож на обыкновенное стекло, но по всем своим свойствам так же отличался от него, как земля от неба.

К примеру, он совершенно не отражал солнечный свет, напротив, как будто поглощая его, что придавало всей постройке некую матовость. Кроме того, кварта́й был необычайно прочным, так что даже тонкая его полоска могла выдержать удар кузнечного молота. При нагревании же он совершенно не трескался, а со временем просто начинал плавиться, да ещё и мог подвергаться закалке. В общем, по всем основным признакам он больше напоминал собой полупрозрачную сталь, поэтому, видно, и был отнесён магоинженерами к разряду металлов.

Посреди же всего многообразия форм и извивов «щупалец» высился покрытый изогнутыми «стёклами», словно чешуёй, купол, очерченный по всей своей площади снизу вверх параллельными линиями окошек и бойниц, которые своим

внешним видом становились лишь крупнее и замысловатее ближе к верхушке. Это был головной центр всей резиденции, где располагались самые значимые отделения Клана. Такие, к примеру, как Верховный Совет или же Суд Светлейших.

Неожиданно ветер стих, и обрывок, что совсем недавно так просто пересекал по воздуху немалые расстояния, внезапно устремился вниз. С трудом обогнув одно из «стеклянных щупалец» и чуть было не застряв в его изгибе, он пронёсся по резкой дуге и продолжил своё падение уже над Стражей площадью.

Однако когда до земли ему оставались считанные мгновения, внезапно его подхватила чья-то рука, и он повис в цепких пальцах седоголового худощавого человека.

Если бы обрывок хотя бы немного был знаком с местной городской иерархией, или же хоть как-то осведомлён о тех, кто входил в клановые ряды, он бы наверняка узнал, кого только что встретил. Однако ему совершенно не было никакого дела до того, что сейчас перед ним находился Хейдо Борд, один из верховных адептов Клана и ведущий мастер боевой планировки по званию, а по сути – старик, давно потерявший счёт своим годам, который, тем не менее, до сих пор умудрялся вселять в большинство подчинённых неподдельный трепет. Это достигалось им не благодаря каким-то выдающимся особенностям его внешности или же устрашающим поступкам прошлого. Все знали специфику его работы нынешней и то, какой у него изворотливый ум. Поэтому

многие, даже из тех, кто был значительно выше его по статусу, весьма обоснованно опасались стать объектом его профессионального интереса.

Хейдо Борн поднёс к лицу случайно выловленный из воздуха обрывок газеты и, не сочтя его стоящим внимания, порыскал глазами по сторонам в поисках урны. Но, поскольку таковой поблизости не оказалось, он лишь тихо хмыкнул и, сунув находку в карман своего плаща, чтобы выкинуть при первом удобном случае, продолжил свой путь в сторону резиденции Клана.

Несмотря на солидные годы, дорога казалась ему лёгкой. Старик преодолевал оставшиеся до резиденции метры, нахвистывая что-то весёлое себе под нос и постукивая по мостовой роскошной тросточкой, служившей ему скорее для поддержания солидного вида, нежели ввиду реальной необходимости.

Внешняя стража мгновенно расступилась в стороны, сразу узнав подошедшего к ним человека, и Хейдо Борн, поблагодарив лёгким кивком, прошёл дальше. Кабинка мультипутьевого лифта раскрыла перед ним своё уютное лоно, и, удобно устроившись в глубоком кресле, он щёлкнул кнопку нужного отделения.

Лифт резво понёсся по электромагнитным путям, то проплывая куда-то в сторону, то быстро ныряя и выныривая в вертикальном направлении. Несведущему человеку невозможно было определить, в какой из частей огромного «спру-

та» кабинка окажется в тот или иной момент. Однако обрывку это было совсем не интересно; он спокойно лежал в кармане у своего случайного спутника, ничуть не заботясь о происходящем.

Хейдо Борн же точно знал, куда он направляется, и поэтому в глазах старика не читалось совершенно никакого удивления, когда кабинка лифта, наконец, распахнулась и перед ним предстала приёмная зала Совета.

– Здравствуйте, господин Борн, – незамедлительно обратился к нему невысокий служащий, сидящий у входа в главный зал. Всё так, всё верно. Почтение, быстрота, вежливость – всё как полагается при обращении к верховному адепту.

– Добрый день, Айрих. Совет у себя?

– Да, все в сборе. Ожидают Вас.

– Хорошо. Доложи о моём прибытии.

Айрих не заставил себя долго ждать, и уже через пару секунд большие двустворчатые двери раздались перед Хейдо Борном в разные стороны. Старик вошёл внутрь.

Если бы обрывок мог видеть происходящее, его взору предстал бы большой куполообразный зал, который мог бы удивить не только своим размером, но и освещением. От множества фонарей, вмонтированных куда-то в потолок, расходились всевозможные синеватые блики, которые замысловатыми узорами освещали не только сам купол, но и небольшую светлую дорожку, проведённую от входа

к центру зала. Однако вместе с этим все остальные края помещения были затемнены, в том числе и та часть, где на высоких постаментах восседал Совет.

Так же обрывок мог бы увидеть семь величавых фигур, расположившихся полукругом в дальнем конце зала. Их лица были сокрыты, окружавшая же их тьма придавала фигурам какой-то мрачный и даже несколько нереалистичный вид. Как будто это были не люди, а всего лишь древние статуи, которые, однако, вот-вот оживут, стоит лишь заговорить с ними.

– Приветствую Вас, Верховный Совет, да будут долгими Ваши дни, – оказавшись в центре площадки, заговорил Хейдо Борн и, в знак приветствия, произвёл головой лёгкий кивок, однако чуть более долгий, чем адресованный страже.

– Верховный адепт Борн, мы ждали Вас, – отозвалась фигура вторая справа. По всей видимости, это был мужчина уже довольно преклонного возраста, о чём говорила скрипучая усталость, прозвучавшая в его словах, – Поведайте нам, всё ли, что Совет поручал Вам ранее, выполнено как должно?

– Благодарю Верховный Совет за оказанное мне доверие, – ответил он стандартной фразой, – и спешу доложить, что вчера ночью моё доверенное лицо возвратилось в город. Задание выполнено успешно. Однако, ввиду некоторых обстоятельств, интересующий Вас предмет будет доставлен чуть позже, поскольку Сатана в бою была тяжело ранена и пе-

ред визитом ко мне нуждается в небольшом отдыхе. Но, спешу заверить, это не заставит Верховный Совет ждать долго. Девушка уже в порядке, и я с минуты на минуту ожидаю её к себе.

Образовалось короткое молчание, которое нарушил всё тот же старик справа.

– Хорошо, – наконец сказал он, – Совет не имеет ничего против некоторой заминки. Учитывая Ваш авторитет и всю сложность возложенной на Вас миссии, это приемлемо, – он сделал небольшую паузу, после чего резко продолжил, – Однако мы должны быть уверены, что к вечеру Ваше доверенное лицо восстановит свои силы и будет готово к очередной миссии.

– Достопочтимый Совет, – Хейдо Борн слегка прокашлялся. Видимо, только что услышанное его не очень обрадовало, – Я, должно быть, неправильно понял. Не могли бы вы уточнить, на какой именно день запланирована вышеупомянутая миссия?

– Вы всё поняли верно, – раздался женский голос фигуры третьей слева. Она говорила медленно, размеренно, и каждое её слово буквально источало собой власть, – Сегодня ночью Вашему бойцу необходимо будет совершить новую вылазку, от успеха которой будет зависеть многое, – на секунду остановившись, что, похоже, было принято среди членов Совета, она продолжила уже с новой интонацией, – А после этого она уже сможет отдохнуть и нормально залечить раны.

– Хорошо, – сказал Хейдо Борн, – Могу я ознакомиться с содержанием миссии?

– Пожалуйста.

Короткая вспышка – и перед его лицом завис небольшой конверт. Хейдо протянул руку и, мгновенно его распечатав, просмотрел содержимое. Выражение его лица резко изменилось. То, что он прочитал, ему не нравилось явно больше, нежели весь предыдущий разговор.

– Уважаемый Верховный Совет, я не могу сомневаться в Вашем высоком мнении, но позвольте мне всего лишь один вопрос: почему именно сейчас?

– Верховный адепт Борн, – медленно проговорил мужчина по центру. Он был явно моложе других членов Совета, говоривших ранее, однако его возраст не помешал ему же голо-су набрать достаточно властной уверенности для того, чтобы любое желание спорить с его словами исчезало само собой, – Могу задать Вам ответный вопрос: смотрите ли Вы утренние новости?

– К сожалению, Достопочтимый Совет, сегодняшней выпуск я был вынужден пропустить.

– Очень жаль. В нём бы вы нашли все интересующие Вас ответы, – вновь уже знакомая пауза, – А теперь, прошу нас извинить, но у Совета на сегодня запланирована ещё масса дел. У Вас, я так понимаю, тоже. Так что можете идти.

– Хорошо, – вновь отозвался Хейдо Борн. С Советом не принято спорить. Он и не спорил. Никогда, – Да будут

долгими годы Верховного Совета и его членов.

Он вышел из зала, не совсем ещё осознавая всё, что только что произошло. И только спустя пару минут его как будто осенило. Хейдо Борн начал рыскать по карманам, пока, наконец, не обнаружил давешний обрывок газеты, и когда он, уже внимательно, просмотрел его со всех сторон, он нашёл то, что искал. На обороте второй страницы была помещена небольшая статья с парочкой фото и с очень кричащим заголовком:

«На окраине Аутинейского леса на старом капище обнаружен труп молодой женщины. Эпоха тёмных жертвоприношений возвращается?»»

– Сатана, очнись!

Глаза открылись, хоть и с превеликим трудом – как будто на каждое веко прикрепили по маленькому чугунному грузику. Прямо перед ней маячило лицо мужчины её возраста, светловолосого, со строгим, чуть приподнятым подбородком.

– Проснулась наконец-то. А то я уже было стал переживать...

– Грегор! – она резко приподнялась на локтях, чтобы осмотреться. Как она и ожидала, вокруг было до боли знакомое убранство его комнаты: серые обои, шкаф, стол, пара стульев, разложенные на них тут и там какие-то бумажки, – всё, как полагается для квартиры холостяка, да ещё и зани-

мающегося наукой, – Какого чёрта я здесь?

– Джек привёз тебя. Ты была ранена.

Его рабочий белый халат, с которым он обыкновенно не расстаётся даже дома, непривычно висел на спинке стула, в то время как сам Грегор был в потёртых спортивных штанах и помятого вида футболке. Значит его, действительно, разбудили среди ночи, причём дело было очень срочное.

– Я его убью, – пообещала Сати, внезапно вспомнив причастность ко всему Джека.

– Забавно, он сказал примерно тоже, – улыбнулся Грегор, присаживаясь на стул.

– И поделом.

Следующим открытием для неё оказался тот факт, что под одеялом она была абсолютно голой. Хотя нет. Кажется, нижнее бельё на месте.

– Ты меня ещё и раздел?!

– Не впервой, – хмыкнул он, – Хотя обычно обстоятельства и несколько иные.

На это Сатана ответила лишь лёгким кивком, после чего отбросила в сторону совершенно не нужное на её взгляд одеяло, под которым ей вдруг стало ужасно жарко. Да и действительно, какой смысл прикрываться, когда Грегор и так уже знаком с её телом лучше, чем кто бы то ни было. И дело тут совершенно не в его склонности к врачевательству...

Знакомы с Грегором они довольно давно. И так получилось, что с течением времени их с стало объединять нечто

большее обычного служебного интереса. Гораздо большее – во всяком случае именно так могло показаться со стороны. Всеми друзьями – коих у них было не то, чтобы много – они и вовсе были негласно определены в разряд парочки, которой уже просто необходимо играть свадьбу. Причём сам Грегор был бы только за, однако у Сати оказалось совершенно иное мнение на сей счёт. Она не видела смысла каких бы то ни было серьёзных отношений. Развлечься временами – это да, но не больше. Основу её жизни составлял Клан, и она не была намерена что-либо менять.

– В любом случае, мне нужно было тебя осмотреть и перевязать, а тебе необходим был отдых, что в твоём боевом костюме несколько затруднительно.

– Понятно, – кивнула девушка, – Ну и как осмотр? Насмотрелся?

– Даже очень, – не стал обращать он внимания на колкость, – Как выяснилось, раны твои не опасны, крови ты тоже потеряла немного, яда или ещё каких-либо вредных веществ я не обнаружил. Поэтому твоё состояние нельзя объяснить ничем иным, кроме как банальным переутомлением, из чего Джек и развил трагедию.

– Так значит, я абсолютно здорова и мне можно идти?

– Так-то да, но я бы всё-таки рекомендовал тебе сделать хотя бы небольшую передышку. Когда ты в последний раз спала?

– Только что, если ты не заметил.

– Нет, я имею ввиду обычный сон. Как у всех нормальных людей.

– Нормальность – это не для меня. Ты же знаешь, – подмигнула она, вставая.

– Да, – неуверенно отозвался он, – И всё же с усталостью не шутят, кто знает, когда у тебя может произойти очередной обморок? А дела Клана, они никуда не уйдут.

– Ты что-то хочешь мне предложить? – теперь ей стало, действительно, весело. Эх, Грегор-Грегор! Когда же он повзрослеет и начнёт, наконец, воспринимать мир таким, каков он есть?

– Да, хочу, – её смешок его ничуть не смутил, – Вчера у нас в Центре выдавали путёвки на неделю в горы. Две из них оказались свободны. Вот я и подумал, почему бы нам...

– Извини, Грег, – она посерьёзнела, – Я бы с удовольствием съездила с тобой, но сейчас дела Клана для меня важнее. Исчезнув на неделю, я поставлю под удар не только себя, но и другие жизни.

– Да тебя никто не просит исчезать! Попроси ты банальный отпуск! Что, тебя заменить некому? Мало у Клана стражей? Разве дядюшка Хейдо тебя не поймёт?

– Это не ему решать. И не мне. Всё решает Совет, и пока я остаюсь частью Клана, только он может диктовать мне свою волю, – она внезапно замерла, и голос её стал чуть нежнее, – Но давай договоримся, как только появится реальная возможность, как только Клан не будет так остро во мне нуж-

даться, мы съездим в отпуск, хорошо? – она хотела притянуть его к себе, но он внезапно отстранился.

– Хорошо, – резко ответил Грегор и, поднявшись, отошёл к столу, – Тогда не буду сейчас тебя задерживать. Если будешь завтракать, то всё на плите, если нет – то ты знаешь, где дверь.

Она пожала плечами, и молча стала надевать свой костюм, который был аккуратно сложен здесь же, возле кровати. Куртка, штаны, плащ – вроде всё на месте. Сапоги, естественно, Грегор оставил у входа.

– Слушай, а почему бы тебе не пригласить кого-нибудь ещё? Разве в том же Центре мало привлекательных девушек?

Грегор, поперхнувшись водой, стакан с которой он на своё несчастье взял, удивлённо воззрился на неё.

– Ты серьёзно не понимаешь? Или ты просто издеваешься?

– Да ладно-ладно, я же шучу, – сжалилась девушка, – Слушай, я только что выполнила довольно-таки сложное задание Клана, так что есть вероятность, что мне уже сегодня дадут отгул, – она подошла к нему и обхватила его шею руками, – Я на самом деле хотела бы с тобой куда-нибудь съездить.

– Серьёзно?

– Серьёзно, – улыбнулась Сати и нежно поцеловала его в губы, – Но сейчас мне уже надо идти, – спохватилась она и вновь принялась собираться.

– Даже не позавтракаешь?

– Неа, – вновь улыбка полная ехидства, – Как ты уже сказал, я знаю, где дверь.

Сати собралась быстро, как и полагается лучшему по всем показателям стражу клана Тарвати, так что уже через пару минут она в полном боевом облачении шла по улице Тихой, которая, тем не менее, очень редко оправдывала своё название.

Как и все жилые кварталы города, она разительно отличалась от центральных районов. Серые неказистые многоэтажки были натканы здесь повсеместно, лишь изредка перемежаясь с какими-нибудь памятниками архитектуры и искусства. Мусора на улице так же хватало: нет, конечно, это была не совсем свалка, но и не вычищенный до блеска центр. Что же касается тишины...

Днём здесь всегда народу было столько, что не протолкнуться. Кто-то куда-то спешил, кто-то на кого-то кричал. Торгаши, спекулянты и просто всякий орущий сброд – всего этого здесь было в достатке. Да и нескончаемое движение автотранспорта со всеми своими скрипами и тарахтением так же придавало картине своего изящества.

Что же касается ночи, то и тут название «Тихая» было очень далеко от типичного состояния этой улицы. Обычным горожанам не стоило заглядывать сюда затемно. Да и многие стражи порядка в такое время старались обходить эти места стороной. Подпольные бордели, клубы со своей вооруженной до зубов «крышей», разборки местных банд, с которы-

ми властям так ничего и не удавалось сделать – всё это было неотъемлемой частью данного района. Да и обычного сброда, который почему-то начинал проявлять свою активность именно к ночи, здесь тоже хватало. Так что от разбоя и грабежа застрахован не был никто.

Однако этот район был всё же поспокойнее, чем многие другие в городе. Особенно с тех пор, когда местные полуночники узнали, что главный страж Клана зачастил бывать на их улице. А после нескольких «удачных» встреч с оним в ночное время и пары рассечённых острым мечом лиц, они и вовсе стали обходить дом №12 стороной.

И всё-таки это была лишь одна капля в целом море. Ведь если на улице Тихой ночные бандиты ограничивались лишь уличными нападениями, то в некоторых других районах города доходило до открытых проникновений в чужое жилище с нанесением многочисленных травм и увечий жильцам, к своему несчастью оказавшимся дома.

Конечно, власти в лице Клана и военного командования пытались с этим что-то сделать: организовывались специальные рейды, патрули, – однако людей на всё попросту не хватало. Да и сами жители, в большинстве своём, не очень-то охотно называли имена и приметы грабителей, так как все понимали возможные последствия своих слов: когда остаёшься один на один с вооружённой бандой, уповать на какой-то там Клан бесполезно.

Утешал разве что тот факт, что и расплата за преступле-

ния была немалой. И если нарушителя удавалось поймать с поличным, либо находилось достаточно доказательств его злодеяниям, то его в лучшем случае ждала смертная казнь. В худшем же его отправляли на вечную ссылку в загородные поселения, где он весь остаток своей жизни трудился на благо обществу, а после так или иначе умирал – либо тихо, от старости, либо от изнурительных работ, либо при попытке к бегству.

Клан был жесток. Жесток, но справедлив. Сатана, верховный страж клана Тарвати, знала это, и именно поэтому она в своё время доверила Клану свою жизнь, поклявшись ему в верности. Клятвой, которую она никогда не нарушит.

Наконец покинув жилой район, в котором Грегора угораздило поселиться, Сати оказалась на улице Бархатных Роз, от которой уже и до центра было рукой подать. На самом деле, для неё оставалось загадкой, почему её любовник не выбрал для себя жильё получше, ведь у него, как у старшего научного сотрудника Центра, была масса альтернатив.

У самой Сатаны были свои собственные апартаменты в стенах резиденции Клана, как и положено для стража её уровня. Однако же она посещала их теперь крайне редко, ночуя в основном либо у Грегора, либо, что, казалось, было ещё чаще, в машине Джека при выполнении очередного задания. Но, как бы то ни было, если бы сам Грегор перебрался поближе, то ей бы не пришлось каждый раз ходить до резиденции так далеко.

Как выяснилось по прибытию, Хейдо Борн уже давно ждал её, и не удивительно. Миссия, возложенная на неё Кланом, содержала в себе гриф крайней срочности, так что те несколько часов, что она спокойно нежилась в кроватке, были для неё непозволительной роскошью.

Она без замедлений прошла в просторный кабинет, который, однако, не имел в себе особых излишеств. Интерьер здесь был крайне строгий, всем своим видом соответствуя статусу, который заработал для себя в обществе Хейдо Борн. Большой налакированный деревянный стол, перед ним – широкий ковёр, который пестрил какими-то замысловатыми узорами, сбоку – шкаф для папок и прочих рабочих принадлежностей, да ещё пара стульев, которые, обычно, пригождались лишь в исключительных случаях. И, видимо, по мнению хозяина кабинета, сейчас был именно такой.

– Присаживайся, Сати. В ногах правды нет.

– Да я особо не устала, – пожалала плечами девушка, однако же подвинула себе стул и примостилась напротив старика.

Сам Хейдо Борн восседал в удобном кожном кресле, которое, похоже, было самым дорогим предметом роскоши в местной атмосфере. За спиной же верховного адепта находилось довольно большое окно, жалюзи на котором были прикрыты неплотно, ввиду чего по глазам девушки бил неприятный свет. Всё-таки день выдался необычайно солнечным.

– Уважаемый верховный адепт, позвольте доложить, что

возложенная на меня миссия прошла успешно, – с места в карьер начала Сати, – мне удалось добыть...

– Подожди-подожди, деточка, – совсем по-отечески остановил её Хейдо, – Не надо так торопиться. Скажи мне лучше сначала, как твоё самочувствие?

– Моё? Эм-м, всё отлично. Я чувствую себя превосходно.

– Да-да, конечно, я и не сомневался, что так, – вздохнул он, – Хотя мне всё-таки кажется, что ты всё равно приукрашиваешь реальную картину. Я-то, старик, понимаю, что никакие силы, даже самые что ни на есть сильные, не бесконечны. Я пожил достаточно и прекрасно осведомлён о том, что такое слабость.

– Что вы, вы совсем ещё не стары.

– Не стар? – ему вдруг стало весело, – Ну коли так говорит молодая самодостаточная девушка, которую я, считай, воспитал с самых пелёнок, то буду иметь в виду.

– Верховный адепт, со мной действительно всё в порядке.

– Верховный адепт? – он весело хмыкнул, – А ведь когда-то я был дядюшка Хейдо. И куда же делась та милая девчонка, что когда-то плакала, прищемив себе пальчик?

Вопрос был направлен явно в пространство, поэтому Сати решила не отвечать. Да и зачем вспоминать прошлое? Прошлое – слабость. Есть только будущее. Будущее Клана.

– Да, видимо я действительно уже совсем старик, – вновь выдохнул Хейдо Борн, постукивая пальцем по столу, – Ну да не будем пускать разговор по второму кругу. Лучше покажи

мне результаты своей вчерашней вылазки.

Второй раз просить не пришлось. Сати, слегка расстегнув куртку, быстро залезла во внутренний потайной карман и достала оттуда нечто, завёрнутое в тряпочку. Давешняя находка даже через ткань обдала руку приятным холодком, как будто напрашиваясь на то, чтобы открыться человеческому взору.

– Не разворачивай, – как будто угадав её мысли, попросил Хейдо Борн, – Знаешь ли, с возрастом начинаешь понимать, что не во все дела Клана нужно быть посвящённым. А от некоторых и вовсе стоит держаться подальше, – он аккуратно принял у девушки свёрток и убрал его куда-то в стол, подальше с глаз. Из-за яркого, бьющего из окна, света, Сати так и не смогла определить, был ли это тайник, или же просто небольшой выдвижной ящик.

– Есть ли у Вас ещё дела ко мне? – после секундного молчания спросила она.

– Да, к сожалению, это ещё не всё, – Хейдо Борн, позволяя себе небольшую заминку, постучал пальцами по столу, – Дело в том, что у Клана для тебя очередное задание, от успеха которого, как мне известно, будет зависеть многое.

– Благодарю Клан за оказанное мне доверие. Я с должным тщанием отнесусь к выполнению возложенной на меня миссии.

– Да, я знаю, – подтвердил верховный адепт, – Иного услышать от тебя я и не ожидал. Что ж, тогда изложу тебе суть, –

он щёлкнул несколько клавиш на столешнице, и перед ними появилась интерактивная карта, – Вот здесь, недалеко от Аутинейского леса, находится резиденция одного неугодного Клану человека. Он... – Хейдо Борн с секунду помолчал, потеряв у себя в кармане давешний обрывок газеты, а затем, в какой-то нерешительности, вынул руку из кармана, оставив обрывок покоиться всё там же, – В общем, его имя Клавдий Мэйт, раньше он входил в состав нашего Клана и даже был одним из представителей его верхушки. Однако позже он ушёл, и долгое время о нём ничего особенного слышно не было. Ну, живёт за городом, ну, занимается своими делами...

Хейдо Борн сделал небольшую паузу, уже привычно постучав по столешнице кончиками пальцев, а затем, промочив горло из удачно подвернувшегося под руку стакана воды, продолжил:

– В общем, ранее он в дела, как города, так и в частности Клана, не лез, поэтому нам до него так же не было никакого дела. Однако теперь он переступил черту, поэтому мы обязаны...

– Простите, верховный адепт, но зачем вы всё это мне рассказываете? – Сатана склонила голову набок, скучающим взглядом глядя на собеседника, – Для меня достаточно знать, какая миссия на меня возложена, а что касательно резонов... вы же сами говорили, что не во все дела Клана нужно быть посвящённым.

– Умница, – кивнул Хейдо Борн и вновь потерял свой карман. Однако, переборов ненужный порыв, он сложил перед собой руки домиком и продолжал, – Ладно. Твоя миссия будет заключаться в том, чтобы, не оставив никаких свидетельств причастности Клана, покончить с ним. Предупреждаю, будь осторожна, в его доме очень хорошая охрана. Конечно, их подготовка нечета в сравнении с твоей, но всё же, – он опять вздохнул, – Все имеющиеся у нас чертежи, схемы и прочее, что нам удалось узнать о резиденции Клавдия, тебе выдадут в техотделе. Как обычно, ты получишь так же и всё то, что сама считаешь нужным.

– Хорошо, когда мне приступать?

– Операция должна быть выполнена сегодня.

Ни один мускул не дрогнул на её лице. Она – страж Клана. Такие слова, как усталость и слабость должны быть ей неведомы. Что же касается Грегора... он простит, как, в общем-то, и всегда прощал. Однако остаётся ещё один нерешённый вопрос.

– Могу ли я именно на эту миссию получить нового водителя? – выпалила она и, сама поняв, как это прозвучало, тут же решила уточнить, – Просто Джек утомился за последнее время, и я считаю, что ему просто необходим отдых.

Хейдо Борн улыбнулся. Что ж, о других она заботится. Жаль, что о себе чаще всего забывает.

– Хорошо, сообщите об этом в техотделе, думаю, они что-нибудь придумают. Если же начнут вам как-то в этом пре-

пятствовать, скажите, что это мой приказ.

– Спасибо, дядюшка Хейдо, – сказала она и вышла за дверь, напоследок увидев, как старик ей вслед лучезарно улыбнулся.

В коридоре девушка ещё раз просмотрела приказ Верховного Совета, в котором значилось: субъект Клавдий Мэйт, статус Ликвидировать.

– Что ж, Грегор... Видно, сегодня не судьба.

На улице уже начинало темнеть, а от Сатаны так и не было никаких вестей. Что ж, она всегда любила где-то пропадать – Грегор привык к этому. Он даже привык к тому, что пообещав прийти, она может и вовсе не явиться. Такова уж была её натура: она могла забыть обо всём. Обо всём, кроме своей работы, – и как бы Грегору порой не было обидно, он всё равно раз за разом не переставал ждать её.

И даже сейчас, склонившись над микроскопом и то и дело записывая какие-то вычисления в блокнот, он думал не о том, каких результатов пытается добиться данным исследованием. Он думал о Сатане: о том, придёт ли она сегодня или же уже нет.

В дверь постучали. От неожиданности Грегор вскочил на ноги и даже сделал шаг от своего рабочего места, чтобы открыть, – но после, вспомнив, что Сати никогда не стучит, спокойно сел обратно.

– Войдите, открыто, – крикнул он, вновь взявшись за свой

микроскоп.

Дверь приоткрылась ровно настолько, чтобы в неё смог протиснуться худощавый старик в сером плаще, ворот которого был поднят так, что практически полностью закрывал собой лицо вошедшего, кроме, пожалуй, уставших окаймлённых глубокими морщинками глаз. Нет, Хейдо Борну было совершенно ни к чему скрываться от кого-либо – разве что только от ветра, ставшего в последнее время необычайно холодным. Всё-таки возраст заставлял быть к своему здоровью чуть более внимательным, нежели то было необходимо в молодости.

– Очень неосмотрительно держать дверь открытой, особенно в этой части города, – покачал он головой и, быстро расстегнув неподатливые петли, повесил свой плащ на приулюлившуюся в углу вешалку, – Я могу войти?

– А разве вы ещё не вошли? – хмыкнул Грегор, – Бросьте, верховный адепт, вы же знаете, что я всегда рад видеть вас у себя дома.

– Мне лестно слышать такие слова, мальчик мой. Хотя я и знаю, что ждал ты явно не меня.

– Вам что-то известно? – буркнул Грегор, между тем не отрываясь от своих записей.

– Пора бы привыкнуть к тому, что мне всегда что-то известно, – улыбнулся Хейдо Борн, присаживаясь рядом, – Во всяком случае, о том, что касается моей племянницы...

Грегор промолчал, усердно делая вид, что его научная де-

ательность сейчас для него гораздо интереснее, нежели то, что мог бы поведать ему верховный адепт. Однако Хейдо Борн, по всей видимости, примерно такой реакции от него и ждал.

– Как бы то ни было, думаю, тебе не стоит дожидаться Сати сегодня.

– Новое задание?

– Новое задание, – кивнул верховный адепт и откинулся на спинку стула, – Я пытался убедить Совет, что ей сейчас просто необходим отдых, однако... в общем, ты знаешь их, – махнул он рукой, – Но как меня заверили, после этой миссии...

– Появится новая, – спокойно выдохнул Грегор, – Верховный адепт, не нужно мне сочувствовать. Я знал, на что иду ещё тогда, когда в наших с Сати отношениях только начинали появляться зачатки страсти. Да и кроме того я давно уже привык ко всему этому.

– Как раз таки это меня и беспокоит... видишь ли, мне кажется, что моя племянница не совсем понимает, что ей нужно от жизни. А точнее не совсем понимает, кто именно ей в этой жизни нужен, – Хейдо Борн сделал паузу, наблюдая, как Грегор устало пожал плечами, – Нет, я не хочу сказать, что она этого никогда не поймёт. Просто, я не уверен, что к тому времени не будет слишком поздно...

– Вы сомневаетесь в моём умении ждать?

– Нет, ну что ты, мой мальчик, в тебе я ни капли не со-

мневаюсь, – уверил Хейдо Борн и, совершенно по-отечески улыбнувшись, потрепал парня по плечу, – Но согласись, в нашей жизни есть множество обстоятельств, от нас не зависящих. А у каждого ожидания есть свой срок и, что более при-
скорбно, своя цена.

– Я не собираюсь менять свои взгляды, если вы об этом, – Грегор наконец оторвался от своих бумаг и взглянул старику прямо в глаза, – И совсем не жду этого от Сатаны. Поверьте, со временем всё у нас и так уладится.

– Хотелось бы мне в это верить...

– В любом случае, верховный адепт, я благодарен вам за вашу заботу... но, я полагаю, наши отношения с Сати – не единственное, что заставило вас сегодня прийти ко мне. Я прав?

– Ты очень проницателен, – улыбнулся Хейдо Борн и, под-
нявшись со своего места, стал обходить стол по кругу, – Ви-
дишь ли, существует ещё один вопрос, который мне бы очень
хотелось обсудить. Рабочий вопрос.

– Я вас слушаю...

– Знаком ли ты с выпуском утренних новостей?

– Не особенно, – пожал плечами Грегор, – Я обычно
не смотрю новости. И газет, к сожалению, тоже не читаю.

– Действительно, к сожалению, – Хейдо Борн покивал,
а затем, подойдя к высокой кухонной стойке, налил себе из-
под крана стакан воды, – День сегодня на удивление жаркий.
Ты не против?

– Конечно, верховный адепт. Моя кухня в вашем распоряжении.

– Благодарю.

Отпив всего несколько глотков, он вернулся к столу. Лицо старика продолжало выражать всё тоже радушие вкупе с удовлетворённостью, однако в его взгляде Грегор внезапно обнаружил какую-то странную скорбь. Видимо, верховному адепту совершенно не нравилось то, о чём он собирался говорить.

– Видишь ли, – тем не менее всё так же легко продолжил разговор Хейдо Борн – хотя его голос теперь стал значительно серьёзнее, – Вчера неподалёку от города было совершено убийство. Ритуальное убийство. Жертвой его стала Аманда Найсон, одна и ведущих сотрудниц вашего научного центра.

– Что? Аманда? – Грегор не мог поверить своим ушам, теперь ему и самому вдруг очень захотелось пить, но, переборов это некстати возникшее желание, он задал ещё один очень важный вопрос, – Как такое случилось?

– Убийца подкараулил её возле дома. Как я могу судить, всё произошло настолько внезапно, что она не могла ни бежать, ни как-то иначе сопротивляться. Даже позвать на помощь у неё возможности не было... да и кого, собственно говоря, там позовёшь: вокруг на десяток километров ни души. Так что у неё не было шансов.

Оттуда, ещё живую, убийца перенёс её на давно заброшенное капище, то, что севернее реки Тхарки. И там он

в буквальном смысле принёс её в жертву. Причём не просто принёс – он воспроизвёл ритуал, который высвобождает по истине чёрную магию. Мало кто из ныне живущих способен на такое.

– Это как-то сужает круг поисков?

– В том-то и дело, что нет, – Хейдо Борн тяжело вздохнул, – Люди, способные на такое, обычно не очень-то охотно распространяются по поводу своих умений. Те же из них, кто предпочитает не держать всё в тайне, обычно долго не живут. Так что на данный момент никаких зацепок у нас нет. Более того, мы даже не можем сказать, была ли Аманда Найсон выбрана убийцей преднамеренно, или же она... как бы это помягче выразить?... просто подвернулась ему под руку. Слишком много неясного. К сожалению, убийца не оставил нам ничего, что могло бы внести в дело хоть какую-то конкретику.

– Подождите. А как же Стор? Он уже всё знает или ему решили пока не сообщать?

Хейдо Борн прокашлялся. Было очевидно, что каждое новое слово даётся ему со всё большим трудом.

– Видишь ли, Стор умер немногим раньше своей супруги...

– Что?!

– Его тело нашли в кустах, неподалёку от их лесного домика. Горло было перерезано, предположительно тем же клинком, которым впоследствии убийца проводил ритуал.

Опять же, детали убийства пока не ясны: возможно, супруг Аманды просто оказался не в том месте не в то время и приди он на минуту позже, с ним бы ничего не случилось; а возможно именно его убийца и ждал, не желая оставлять никого из возможных свидетелей, – верховный адепт прервался, чтобы сделать очередной глоток воды, после чего продолжил ещё более скорбным тоном, – Как бы то ни было, боюсь, твои друзья мертвы. Приношу тебе свои соболезнования.

– Они не были моими друзьями, – спокойно произнёс Грегор, глядя куда-то в сторону, – Разве что хорошими знакомыми и коллегами. Но, тем не менее, мне будет их не хватать. И я надеюсь, что вам – или кому бы то ни было, кто так же занимается этим делом, – удастся найти виновного. И он в итоге получит по заслугам.

– Будем надеяться, мой мальчик, будем надеяться, – Хейдо Борн вновь потрепал его по плечу, а затем с тихой размеренной речи перешёл и вовсе на шёпот, – Но, видишь ли, это ещё не совсем всё, о чём мне хотелось бы с тобой поговорить...

– Рассказывайте, – потребовал Грегор. Недавно столь важные для него блокнот с микроскопом оказались им вдруг совершенно забыты.

– Понимаешь, это не первый случай такого ритуального убийства, произошедший в окрестностях Эстериола. Подобное уже случалось ранее, – с трудом признал Хейдо Борн и, прежде чем Грегор успел сказать что-то, быстро выставил

перед собой руку, пресекая возможные вопросы, – Я не могу рассказать тебе все детали. Могу лишь уточнить, что убийцу тогда поймали и что нынешняя миссия Сатаны связана именно с ним, – новый жест рукой, – Не спрашивай меня, что это за человек – я не могу тебе ответить. Скажу лишь, что Совет предполагает его причастность к новым убийствам и оттого жаждет ликвидировать любую угрозу в его лице. Ликвидировать в прямом смысле.

Как лично мне кажется, это пустая трата времени и сил, однако, как бы то ни было, последствия этого могут оказаться крайне непредсказуемыми. И то, что Сатана оказалась вовлечена во всё это, меня совершенно не радует. Я беспокоюсь за неё. Я боюсь, что всё это неслучайно. Особенно учитывая то, что...

Хейдо Борн замолчал. Грегор всё так же сидел напротив, настороженно всматриваясь в лицо старика и ожидая, пока тот завершит свой рассказ. Однако секунды шли, а нужные слова всё не думали раздаваться. Хейдо Борн лишь хмуро постукивал пальцем по столу, теперь так же пристально глядя на своего собеседника.

– Да, верховный адепт?

– Прежде чем я всё тебе расскажу, ты должен будешь пообещать, что Сатана об этом ничего не узнает, пока от этого напрямую не будет зависеть её жизнь.

– Я не понимаю, к чему такие клятвы?

– Всё очень просто. То, что я хочу рассказать, крайне важ-

но как для благополучия Клана, так и для судьбы самой Сати. Лишь единицам известна правда, и тот факт, что я собираюсь раскрыть её тебе, является для тебя важным обязательством. Не думай, что единственной причиной моих действий являются твои отношения с моей племянницей, – поверь, есть и другие, о которых, к сожалению, я пока не могу распространяться. Но, как мне кажется, я могу тебе доверять. И, что самое главное, может доверять Сатана, а это, при её-то профессии, можно назвать совсем уж редким явлением. Ну, так что скажешь, ты готов дать подобную клятву?

Грегор думал не дольше секунды.

– Да, верховный адепт.

– Подожди. Прежде чем ты всё узнаешь, я хочу предупредить ещё об одном. Будь готов к тому, что Сатана, узнав, что именно ты от неё скрывал, возможно, никогда тебя не простит. Как, в общем-то, не простит и меня.

– Почему вы так думаете?

– Я просто знаю свою племянницу и её взгляд на некоторые вещи. Но сейчас суть в другом... Так что, ты согласен?

– Я уже ответил вам, верховный адепт. Если от этого знания будет зависеть благополучие Сати, то я готов пойти на риск.

Хейдо Борн помолчал, словно обдумывая слова своего собеседника. А затем, слегка опустив голову, вздохнул:

– Хорошо, я расскажу тебе всё...

За окном солнце ещё даже и не думало опускаться за край.

Напротив, оно буквально изо всех сил вцепилось в свое тёплое уютное местечко на небе, не желая двигаться никуда в сторону и тем самым словно намекая Грегору, что и ему следует устраиваться поудобней. Разговор сулил быть очень долгим.

Глава 2: Откровение

Клан есть семья. Как и в любой семье, внутри Клана все открыты между собой. Таков изначальный порядок. Нарушение порядка ведёт за собой гибель Клана, а значит заведомо недопустимо.

Выдержка из верховного устава клана Тарвати

Ключ в замочной скважине тихо скрипнул и увесистая деревянная дверь, облицованная по бокам металлом, застыла в немом спокойствии, заверяя, что кабинет будет в полном порядке, пока его хозяин не вернётся назад. Мужчина в дорогом чёрном пиджаке с золотыми узорами в районе ворота и на рукавах слегка потянул за ручку, чтобы проверить, надёжно ли заперт замок. Дверь не поддавалась. Что ж, это вполне приемлемо.

Ещё с секунду потерев в руке связку ключей, а затем спрятав её во внутренний карман пиджака, Стюарт Нотжис лёгкой размеренной походкой пошёл прочь по коридору.

Это был мужчина лет сорока, солидной и очень важной наружности. Лицо его украшали широкие густые усы, столь же густая борода и лысина на пол лба, которую он, однако, даже не пытался прикрыть от чужих глаз. В своей же правой руке он сжимал изысканную деревянную трость, ко-

торая была совершенно не нужна ему во время передвижения, однако служила важным, хотя и очень простым элементом декора. Наверное, именно потому мерное постукивание металлического наконечника о пол, обычно раздающееся при ходьбе, порой прерывалось, когда владелец трости ненадолго забывал ею пользоваться. Однако это не мешало ему сохранять важный и очень самоуверенный вид.

Ещё один рабочий день завершён – какая прелесть! А в особенности радовало то, что ещё один успешный контракт был практически у него в кармане. И какой контракт! Он сулил немалую прибыль ему и всей Каменной Гильдии не только сейчас, но и в будущем. Осталось только ещё чуток поторговаться, чтобы навязать клиенту наиболее подходящие условия. Хотя, в конечном счете, эта сделка всё равно будет выгодной, какие бы обязательства не пришлось взять на себя его Гильдии.

– Добрый вечер, мистер Нотжис, – поздоровался пожилой охранник, когда Стюарт проходил мимо небольшого окна его уютной коморки, расположившейся перед самым выходом из здания.

– Всего хорошего, Кленд. Удачно отдежурить.

На улице уже успело сильно стемнеть. Да и похолодало изрядно, так что когда Стюарт распахнул перед собой парадную дверь, ему в грудь тут же ударил поток холодного воздуха. Сразу захотелось развернуться и пойти обратно в свой кабинет, чтобы до самого утра не вылезать из своего тёплого

и такого уютного кресла! Жаль, что так нельзя: никому, кроме персонала охраны, не положено находиться ночью в резиденции гильдии. И ведь предосторожность-то в принципе правильная, однако из-за неё теперь придётся идти через несколько улиц по такому холоду.

– Вот это погодка, – угрюмо пробормотал Стюарт, изо всех сил кутаясь в свой пиджак, который даже близко не смог бы сравниться с тёплым кожаным плащом, так некстати оставленным дома, – А ведь до зимы-то ещё не один месяц!

Быстрым шагом он прошёл по широкой Каретной улице и свернул на более узкую – Хилую, – где небольшие балкончики и козырьки казавшихся в этот час совсем уж неудобными домов практически полностью закрывали собой и без того неяркий лунный свет. Благо хоть самовспыхивающие фонари горели почти повсеместно – так что на добрый десяток метров вокруг было всё хорошо видно.

На улице практически не было прохожих. Да и действительно, кто ещё решит разгуливать здесь так поздно, да к тому же по такой погоде? Конец рабочих смен у большинства местных часы протикали ещё тогда, когда на улице было более-менее светло. Что же касается праздных прогулок с целью повеселиться и поискать себе приключений, то данный район города был явно не по этой части. Слишком тихий, слишком спокойный. Многие местные предпочитали ложиться спать ещё до захода солнца, что же тут говорить

о ночном кутеже?

Однако же Стюарт явно выбился из общего числа, засидевшись на работе почти до двенадцати. Благо хоть дома его никому не приходилось ждать: жена уже несколько лет как почила, сын же, повзрослев, давным давно обзавёлся собственной семьёй. Сам же он остался совершенно один, и единственным, что хоть как-то наполняло смыслом его жизнь, была Каменная Гильдия. Его Гильдия...

Хотя нет. Как же он мог забыть о Генри, своём пожилом дворецком? Тот-то наверняка уже ни первый час ждёт, когда же будет можно подавать ужин? Ждёт, то и дело подбадривая вкуснейшие на его взгляд блюда лёгкой порцией печеного огня, чтобы не остыли. Эх...

От мыслей о еде желудок предательски заурчал. Неприятно. Интересно, сколько же он не ел? Если считать с обеда, то уже, наверное, часов десять прошло. Жуть. А ещё и этот непрекращающийся холод! Эх, надо было всё-таки вызывать за собой машину. Было бы гораздо быстрее, да и не пришлось бы сейчас трястись от холода и мусолить себе глаза, пытаясь различить хоть какие-то детали окружения. Да и вообще, впредь стоит всё же возвращаться домой пораньше, а не засиживаться до последней пересменки охранников на посту.

Хотя, если быть с собою предельно честным, оно того стоило! Не каждый день Гильдии удаётся заполучить сделку, после которой им ещё много лет не нужно будет беспокоиться

о каких-либо финансовых трудностях. И не просто не беспокоиться – но и свободно диктовать свои условия на общем рынке. До сегодняшнего дня никому такое даже не снилось. Нельзя упустить этот шанс!

Очередной фонарь, висящий в паре метрах впереди чуть выше уровня человеческого роста, вдруг начал мерно мерцать, а через пару секунд и вовсе потух. Стюарт с тревогой остановился. Не часто встретишь такое, чтобы магическая лампа, рассчитанная на долгие годы бесперебойной службы, вдруг ни с того ни с сего перестала работать. Особенно редко это могло случиться в его районе, где техническое обслуживание всех осветительных приборов происходило чуть ли не каждый день. Так что обычную неисправность почти со стопроцентной гарантией можно было исключить. Но тогда что же здесь происходит?

Мужчина сделал несколько шагов назад, рассчитывая вернуться в световую зону другого фонаря, висящего совсем неподалёку. Вокруг всё по-прежнему было тихо, но кто знает, что может произойти дальше, уже через какую-то пару секунд? В любом случае лучше оставаться на свету, особенно если не представляешь, чего именно ждать. Может сотрудники других гильдий каким-то образом прознали о его сделке и теперь послали кого-то, чтобы эту сделку прервать, причём самым что ни на есть простым способом? Что ж, тогда им придётся с горестью осознать, что не всё так просто, ведь не зря же Стюарт догадался захватить с собой пистолет. А уж

стрелять-то он умел...

Хотя, конечно, стояние в светлом круге делает его лёгкой добычей для любого, даже самого паршивого, огнестрела или же любого другого дальнобойного оружия. Но раз уж за истёкшую треть минуты выстрела в него так и не последовало, то значит либо у его оппонентов такового попросту нет, либо им приказано захватить Стюарта живым. И то, и другое даёт ему преимущество над ними, так что пусть только попробуют сунуться!

Внезапно фонарь над его головой замигал точно так же, как и первый. Это означало, что дело тут, действительно, совсем не в обычной поломке: две маголампы меньше чем за минуту – таких совпадений просто не бывает! А ещё за секунду до того, как фонарь окончательно угас, мужчина понял, что его партия всё-таки проиграна. Конечно, нет, он не отдаст свою жизнь просто так, без боя, но всё же, если нападавших будет больше одного – в чём он, в принципе не сомневался – и если они хоть как-то подготовились к этой встрече, то в полной темноте шансов у него уже не будет никаких. Разве что забрать хотя бы одного-двух с собой...

Сразу с десятков рук схватили его, казалось, повсюду. Ни рукой, ни ногой было не пошевелить! Что ж, умно, очень даже умно. Но ведь не зря же он считался самым лучшим стрелком своей гильдии – определить, где находится тело человека, даже вслепую, проследив лишь несколько движений его руки, было для Стюарта делом пары секунд. Стоило

лишь чуть-чуть отклонить дуло в сторону, – и вот оно уже смотрит точно в грудь одному из незнакомцев. Резкий щелчок...

Выстрел должен был сразу и безоговорочно лишить жизни одного из нападавших, других же, как минимум, привести в замешательство. Но, как выяснилось уже через долю секунды, ничего из этого не последовало. Чьи-то руки не только не разжали своей дикой хватки, но даже, напротив, создавалось такое впечатление, что давление холодных и – отчего-то хотелось сказать – бесплотных пальцев после этого только усилилось. А ещё спустя секунду Стюарт вдруг понял, что нападавшие не были людьми какой-то там другой гильдии, и даже более того – они и вовсе людьми не были.

Захотелось закричать – но крик затих, поглощённый неведомой силой, как и несколько новых выстрелов, что ушли в никуда. Тьма надвинулась на грудь, казалось, став гораздо материальней, чем вдруг уплотнившийся ставший необычайно сырым воздух. Сделалось нечем дышать, но даже это сейчас страшило Стюарта меньше, чем тёмные сгустки, которые он со всё большей ясностью видел возле себя. Сгустки гораздо более тёмные, чем сама ночь...

А спустя ещё секунду свет навесных фонарей снова вспыхнул. И в его возрождённых лучах на землю упала лишь одинокая деревянная трость. Упала со стуком, показавшимся необычайно громким на этой пустынной улице.

Да, нелёгкая выдалась ночка. Сначала это срочное задание, затем эта чёртова антенна, – которая, кстати, так и не нашлась, – и, наконец, этот странный обморок Сати. Причём, Джек был уверен, последнее было неспроста – хоть Грегор и утверждал обратное, мол всё нормально и это лишь переутомление. Но чёрта с два оно так! И – он мог поклясться – какое-то время его напарница действительно не дышала.

Хотя может он и сам переутомился, вот и напридумывал себе всяких небылиц? Или это так тот свет на него повлиял: голубой и ослепительно чистый... а кстати, та вспышка была до или после обморока Сати? Странно, что он забыл, вроде бы всё было только сегодня... хотя с другой стороны здесь нет ничего удивительного. Слишком длинной была эта ночка...

Да и последующий день не принёс собой особой радости. Один только разговор с их куратором чего стоит. Да, верховный адепт Хейдо Борн умеет выжать из человека все соки, даже, по сути, не желая этого. Он часа два расспрашивал Джека о том, как прошло задание, заметил ли он что-то странное – и так далее по стандартному списку. И что, собственно говоря, Джек мог заметить, просидев практически всё время в машине? Пару мертвяков, которые чуть было его не съели? Так тут как раз таки ничего необычного не было— поработаешь вместе с таким стражем, как Сатана, и ни тако-

го насмотришься!

Конечно, про обморок Сати он тоже сказал. Однако все свои догадки Джек оставил при себе, удостоив старика Борна официальной версией Грегора. Всё-таки Грег научник и по-лучше разбирается во всяких там тонкостях. А там уж пусть сама Сати решает, произошло ли с ней нечто грандиозное и стоит ли это внимания Клана.

После Хейдо Борна его ещё мучили в гараже, в техниче-ском отделе и в кадровой службе, – и лишь только к шести часам вечера он, наконец, обрёл полную свободу. Однако весь сон к тому времени с Джека как рукой сняло, поэтому он, недолго думая, отправился в местную забегаловку, что-бы пропустить стаканчик-другой.

«Филин на стрёме» было не единственным заведением по-добного рода в городе, однако в нём имелась какая-то своя, влекущая Джека, романтика. Возможно, всё дело было в на-звании, ведь в такие минуты парень ощущал себя именно тем самым «филином», которому, несмотря ни на что, при-ходилось оставаться «на стрёме».

В целом здесь было очень даже неплохо: приятные как на внешность, так и на общение официантки, недурная и весьма разнообразная выпивка, а главное – тут всегда мож-но было посидеть спокойно и подумать о жизни, не привле-кая к себе лишнего внимания. По сути Джек не знал нико-го из людей, его здесь окружающих, но не сложно было до-гадаться, к каким вехам общества те или иные из них отно-

сятя.

Преимущественно в «Филине» обитали те самые личности, которые ещё не достигли уровня открытых уличных краж и разбоя, хотя и были не так уж далеки от этого. Короче, мелкое жульё и те отчаявшиеся люди, которым, в принципе, уже нечего было в жизни терять, и потому сейчас они пропивали здесь последнюю копейку, чтобы чуть позже, дойдя до так называемой «кондиции», идти себе эту копейку возвращать, причём любыми доступными способами.

Хотя были здесь и действительно интересные личности, некоторых из которых Джек даже знал не понаслышке. Например, адмирал Шторм, прославленный офицер королевского флота времени былого и довольно-таки неплохой, хотя порою и надоедливый старикан дня сегодняшнего. Ему было уже далеко за шестьдесят – точнее сказать было трудно. Настоящего его имени никто – даже он сам, – пожалуй, уже и не помнил, однако все поголовно называли его «адмирал Шторм», поскольку это прозвище подходило ему как нельзя лучше.

Доподлинно не ясно, был ли Шторм в своё время действительно адмиралом, или же это звание прикрепило к его прозвищу чисто по созвучию. Однако точно известно, что после свержения королевской семьи этот милый старикан – а тогда ещё мужчина в самом расцвете сил – не вынес произошедшего и попросту сошёл с ума. Скорей всего это и послужило причиной полной амнистии, дарованной ему новы-

ми властями, а так же назначением ему ежемесячной пенсии, как гласила официальная бумага, «ввиду достижений и труда на благо государства прошлых лет».

Джек любил временами общаться с ним, хоть это и было порой нелегко. Дело в том, что адмирал Шторм очень даже оправдывал такое прозвище. Он очень любил своё, возможно выдуманное, прошлое, и оттого часто, хоть и спокойно, но в то же время ненасытно, рассказывал о нём. Однако в определённые моменты он ни с того ни с сего вдруг резко вспыхивал, начинал кричать и чуть было не биться в истерику, посылая всех к чертям – или ещё куда дальше. А после вновь успокаивался и как ни в чём не бывало продолжал свой рассказ.

Врачи объясняли эти его временные помутнения банальными приступами. Но Джек видел тому и другую возможную причину: просто старик понимал, что, по сути, он находится в окружении врагов, причём врагов победивших. И именно поэтому его нервы порой не выдерживали, а сам адмирал начинал походить на подобие того самого «Шторма». Хотя не слишком ли часто мнение Джека стало расходиться с официальным заключением медиков? Может ему и самому стоит уже провериться у кого следует?

Ещё одним неординарным персонажем в местном антураже был Дэйли Кэрис, ведущий специалист из научного центра и просто неплохой парень. Одна загвоздка – всё своё свободное время он проводил за популярной здесь карточ-

ной игрой, в простонародии называемой «кейтл», и соответственно большая часть зарабатываемых им денег оставалась не иначе, как за карточным столом.

Правила кейтла были просты. По сути, они делились на две версии игры: простую – крестьянский кейтл – и сложную, то есть официальный турнирный вариант. Крестьянский кейтл включал в себя колоду из тридцати шести карт и трёх игроков за столом, каждый из которых делал свою ставку, после чего им раздавалось по шесть карт и определялся козырь.

Далее шла сама игра, которая в простом варианте кейтла имела достаточно скупой характер. На каждый имеющийся на руках козырь игрок мог докупать по одной карте из общей колоды, но не более трёх в совокупности. Если докупленная карта была номиналом ниже разыгрываемого козыря, то игрок забирал её себе. Если же попавшаяся карта оказывалась так же козырной, да ещё и выше по старшинству, то разыгрываемый козырь считался битым и уходил в отбой вместе с обозначенной картой.

Затем шёл подсчёт очков, правила которого определялись либо по договорённости непосредственно перед самой игрой, либо, если игроки более опытные, исходя и номинала выбранного в самом начале козыря. Сложность была в том, что здесь уже имелась целая система, заключающаяся в зависимости распределения очков от достоинства исходной карты: дальнейший подсчёт мог вестись по собственному номи-

налу карт, либо по номиналу отдельных из них, либо даже исходя из общего количества карт на руках у каждого игрока. На основании всего этого определялся победитель, который и забирал весь выигрыш.

Таким был крестьянский кейтл. Однако сложный его вариант отличался тем, что колода здесь уже использовалась на семьдесят две карты, после раздачи образовывалась не одна стопка, а целых шесть, у каждой из которых был свой козырь, и, самое главное, принцип итогового подсчёта очков определялся лишь в конце игры при розыгрыше из шести оглашённых вначале козырей. Таким образом, игра теперь велась не в один этап, а в целых три, на каждом из которых игрок сам выбирал для себя козырь из числа предложенных и делал ставку. Выбор же стратегии на протяжении всего игрового процесса был сильно затруднён тем, что до самого конца невозможно было определить, нужны ли карты ты собираешь.

В общем, не ясно, какой из вариантов кейтла предпочитал упомянутый Дейли Кэрис, но с игрой ему явно не везло. За последние годы из-за постоянных карточных долгов он успел развестись с женой, переехать из дорогой квартиры в центральном районе в какую-то небольшую комнатушку на окраине, – но от игры так и не отказался. И ведь были же в научном центре различные психологи и всякие другие специалисты, которые наверняка бы смогли бедняге Кэрису помочь. Однако все они думали, что он – самодоста-

точный преуспевающий сотрудник, помощь которому всяко не требуется. О его же зависимости знали он сам, его сотоварищи по игре, да ещё, разве что, Джек, не раз его за игрой созерцавший, которому, однако, не было никакого дела до какого-то там ученого.

– Когда своей головы на плечах нет, чужую явно не представишь, – буркнул он, наблюдая, как Дейли Кэриса какие-то умники в очередной раз оставляют без штанов, после чего отвернулся, занятый уже совершенно другими мыслями.

Ему на глаза попала Авейна, ещё одна легенда данного заведения. Не просто не стесняясь своей профессии, но и всецело ею гордясь, эта женщина была весьма неординарна в своём поведении. Шепча тебе на ушко что-то нежное в одно мгновение, в следующее, если ты повёл себя как-то неподобающе, она могла без особых проблем тебя проучить, да так, что потом любое желание хамить или же распускать руки само собой отпадало.

В приличном обществе, будь у неё на то желание, она легко бы заняла довольно-таки высокую нишу. Однако её нынешний статус Авейну вполне устраивал, и именно поэтому она изо дня в день, а точнее из вечера в вечер, проводила время в «Филине на стрёме», зарабатывая себе на жизнь самым приятным для себя способом.

– Здравствуй Джек, – с кокетливой улыбочкой присела она рядом, – Что по поводу планов на текущую ночь?

– К сожалению, я сегодня не при деньгах, – улыбнулся он

ей в ответ, – Мне бы лучше узнать, чем вчерашний поединок по файтингу завершился.

– О, ну это для хорошего друга всегда пожалуйста. Причём бесплатно, – махнула рукой Авейна и, усевшись поудобнее, приняла из рук бармена какой-то изумрудно-зелёный коктейль, – Боец из Пероса вырубил того здоровяка из Гарондия в последнем раунде. Чистая победа. Я слышала, он твой соотечественник. Так что поздравляю.

Её речь была размерена и приятна. Нежно-румянные щёчки сияли в местном освещении как наливные яблочки. Глубина же больших чёрных глаз неотрывно влекла к себе, да так, что Джек, чуть было не забыв про своё «не при деньгах», хотел уже поддаться искушению посвятить будущую ночь исключительно им: этим чёрным глазам и их неопикуемой глубине...

Благо полупустой бумажник вовремя напомнил о себе.

– Спасибо, – с трудом извлёк он, с трудом отводя взгляд.

– Да мне-то за что? – пожалала Авейна плечами, – Ты со своей работой, смотрю, совсем уже ни на что времени не находишь, даже на любимый спорт.

– Что поделать, такая работа...

– Да, понимаю тебя, – кивнула она, – И именно поэтому я вынуждена сейчас покинуть твою прекрасную компанию. К сожалению, я тоже на работе. Не скучай.

– Удачи, – пожелал он ей вслед и, чтобы в очередной раз удержать себя от совершенно неразумной мысли – попро-

свить Авейну остаться, – опрокинул новый стакан, – Ещё одну красного...

В целом «Филин на стрёме» жил своей обыденной жизнью. Кто-то пил, кто-то играл в карты, кто-то ссорился, а кто-то мирился, кто-то всюю отдыхал, а кто-то в поте лица работал. Всё как обычно.

Наверное именно поэтому Джек сразу заменил, когда во всём этом произошло резкое изменение. Голоса вдруг притихли, перейдя на уровень полушёпота, остальные же звуки и вовсе потерялись во внезапно нахлынувшей тишине.

Следующее, на что Джек обратил внимание, это пара солдат в чёрной, без каких-либо опознавательных знаков, форме, застывшие у него за спиной. У обоих в руках было оружие, причём ни те детские игрушки, с которыми обычно разгуливают по городу патрули. Эти ребята явно были посерьёзнее.

– Джек Аберос, вы должны пройти с нами, – сказал один из них, по-видимому, осознав, что их заметили.

– Ну, даже не знаю, парни. По-вашему, я уже настолько пьян, чтобы что-то кому-то задолжать и благополучно забыть об этом?

Джек пытался тянуть время. То, что бойцы не промах, было очевидно. Но вот откуда они такие взялись? Вроде бы не клановские, однако и на местных военных не похожи. Из другого города? Но тогда уж он им действительно ничего не должен!

Хотя в таком случае стали бы они так рисковать? Ведь правила Союза прописаны чётко, и появление в Эстериоле вооружённых солдат из того же Мейзока или, скажем, Дейнира вызовет не просто конфликт – дело может и войной обернуться. Да и зачем им так понадобился какой-то обыкновенный клановый водитель, чтобы действовать настолько в открытую? Не сходится. Тогда кто же? Обычные наёмники? С такими-то пушками? Выходит, заказал его, действительно, кто-то важный. И с очень хорошими связями в клане, чтобы потом всё это замять.

Один из солдат, видно, потеряв терпение, положил руку Джеку на плечо. А вот это уже большая ошибка. Одно дело пробубнить что-то, стоя над душой, и уже совсем другое – хвататься за что не следует, веря, что останешься цел.

– Джек Аберос, мы уполномочены доставить вас.

– Хорошо-хорошо, сейчас. Только вещички соберу...

Солдат, положивший руку на плечо, явно не успел понять, что случилось. Вот он вроде бы всё так же стоит над уже, казалось бы, задержанным человеком, – когда в следующий миг так называемый «задержанный» резко вскидывается вверх и, подцепив ладонь нападавшего, направляет того в свободный полёт спиной вперёд прямиком за барную стойку.

Слышится звук битого стекла. Вниз опрокидывается полка с алкоголем. Автомат же, потерянный бойцом «при посадке», закатывается куда-то под стойку, устраняя тем самым

всю возможную угрозу своего наличия.

Второй солдат был явно порасторопней. Он даже успел передёрнуть затвор, прежде чем Джек прямым ударом ноги в грудь, точно как давешнего зомби, уронил своего противника на удачно подвернувшийся сзади столик. Причём тот оказался достаточно крепким, так что боец, приземлившись спиной на его край, сразу откатился в сторону и подобно креслу скрутился на полу.

Парню теперь явно было не до автомата, так как боль, по всей видимости, терзала его, действительно, нестерпимая. Да и не мудрено! Если уж зомбак после такого удара подняться не смог, – будучи живым мертвецом и всё такое, – то солдатик всяко не обошёлся без перелома пары рёбер. Да ещё и неизвестно, всё ли теперь нормально у него со спиной – удар-то всё-таки был не слабый.

Изъяв, однако, у солдата его оружие – чисто на всякий случай, – Джек отшвырнул автомат куда-то в угол и, ободряюще похлопав парня по плечу, вернулся обратно к барной стойке.

– Спасибо за выпивку, – бросил он, положив перед собой несколько бумажных купюр, и, развернувшись, пошёл прочь, – Сдачи не надо.

– А кто мне за ущерб заплатит?! – выпалил ему вслед белобрысый бармен, опасаясь, однако, сильно выглядывать из-за стойки.

– А вы вон у этих парней спросите, – кивнул Джек на по-

верженных солдат, – У них наверняка есть какие-то деньги на служебные издержки, – и, не собираясь дожидаться, пока бармен начнёт причитать что-нибудь ещё, быстро вышел на улицу.

Однако уже в следующую секунду Джек понял, что внутри было не так уж и плохо. Уютно, тепло, временами даже тихо... Здесь же его ожидали человек десять бойцов во всё той же неопознанной форме, взявшие вход в заведение в небольшое полукольцо.

– Кажись, приплыли, – подытожил Джек, осматривая представшую его взору картину.

На мгновение он даже пожалел, что не захватил с собой хотя бы один трофейный автомат. Однако с другой стороны, учитывая наличие у этих ребят точно таких же стволов, шансы всё равно оказались бы не в его пользу. Да и в случае наличия у него оружия, эти парни явно бы долго думать не стали. Заканчивать же свою жизнь возле входа в какую-то забегаловку изрешечённым пока ещё даже не ясно чьими пулями в планы Джека точно не входило.

– Мы надеялись обойтись без лишнего шума.

Вперёд вышел их явный предводитель. Офицер? Возможно. Он был в длинном кожаном плаще и аккуратной фуражке на чёрных волосах, однако никаких опознавательных знаков на нём всё так же не имелось.

– Без лишнего шума? – хмыкнул Джек, – А про такую вещь, как повестка, вы не слышали?

– К сожалению, это особый случай.

– Понятно, – кивнул Джек, соображая, что же сейчас будет. Ведь не будут же они открывать перекрёстный огонь, учитывая, что у него за спиной, в заведении, люди, риск попасть в которых очень даже велик. Или же будут? Эх, знать бы, что же это за бойцы такие и откуда они здесь взялись.

– Мне не знакома ваша форма... офицер, – попытал удачу Джек, – Не могли бы вы представиться?

– Можете называть меня Дэс, – пожал плечами предводитель, – И это на данный момент всё, что вам следует знать.

– Понятно, – «Нет, ни черта не понятно! Да кто же вы?!»

– Джек, к моему сожалению, вам всё-таки придётся пройти с нами, хотите вы того или нет, – офицер даже слегка опустил голову, как будто ему действительно было жаль, – Я бы очень хотел заверить вас, что вам ничто не угрожает, но, к несчастью, не могу. Да, думаю, вы и сами всё понимаете.

– Понимаю, – сказал Джек, про себя усмехнувшись, так как в данной ситуации он мог делать всё что угодно, кроме как что-то реально понимать.

Что ж. Похоже, у него остаётся последний шанс. Офицер подошёл слишком близко, а значит, у него есть возможность для рывка. А уж по своему-то предводителю они стрелять явно не будут. Главное успеть.

– Хорошо, офицер. Я пойду с вами...

Не теряя ни секунды резкий бросок вперёд. Удивление на лице главаря читается лишь в слегка приподнятом веке. И...

Нет, он просчитался! Кто-то оказался значительно проворнее его. А резкий удар в затылок – чем-то твёрдым, похожим на приклад, – заставил сознание свернуться в одно большое чёрное пятно...

В этот поздний час Хейдо Борн находился у себя дома, а именно в роскошных апартаментах, выделенных ему в самом центре резиденции Клана, совсем неподалёку от покоев самого Совета. Сторонний наблюдатель, которому каким-то невероятным образом посчастливилось бы побывать здесь, наверняка бы сказал, что в этом месте есть всё для нормальной жизни. Сам же хозяин в такой момент мог всегда от себя добавить: да, есть – для нормальной жизни какого-нибудь мальчика-богача, но уж никак не для человека его возраста.

И, действительно, зачем ему нужны две большие, по своей величине и интерьеру сравнимые разве что с королевскими палатами, комнаты, каждый раз пересекая которые, он чувствовал себя не иначе как спринтером на дальние дистанции? Нет, конечно, Хейдо Борн не был настолько стар и немощен, чтобы его пугали какие-то несколько десятков метров, однако своего потраченного времени на эти перехо-

ды он жалел.

И если дальнюю комнату – ту, что служила спальней, – он хотя бы смог обустроить ещё и под свой кабинет, и даже под некоторые другие нужды, с передней он и вовсе не знал, что делать. Эта комната уже который год стояла им практически не тронутой, выполняя разве что функцию приемной, где Хейдо Борн встречал своих редких гостей.

С кухней всё обстояло примерно так же. Нет, как ни крути, всё здесь было прекрасно: электроплита, разные шкафчики, куча всякой дорогой посуды, и даже холодильная камера двухметрового размера. Всё красиво, всё опрятно, нигде ничего лишнего, и в то же время везде всё есть. Однако одна вот загвоздка: для чего одинокому старику такая роскошная кухня, если он всё время питается либо в рабочей столовой, либо, в лучшем случае, пользуется сервисом с доставкой на дом? Разве что, чтоб чайку попить...

Так же Хейдо Борну было крайне непонятно, зачем ему такой шикарный санузел, где можно было бы десятку человек поместиться? Хотя, с другой стороны, если уж быть с собой полностью откровенным, своё личное джакузи ему очень даже нравилось. Хоть какая-то радость на старости лет.

Но, по сути, верховный адепт Хейдо Борн жил бы лучше где-то вдали от резиденции, в небольшой комнатухе, где всё удовлетворяло бы исключительно его потребностям. Кровать, стол, книжная полка. Пара кресел для посиделок

вдвоём с Сати за чашечкой чая... Что ещё старику нужно для счастья? Однако его высокое положение и заработанный годами статус требовали от своего владельца совершенно иного.

Вот и сейчас он восседал в своём удобном кресле перед большим столом из чёрного дерева, вперив взгляд в одиноко смотрящийся здесь, уже довольно-таки потёртый, газетный обрывок. Тот, что стал настоящим камнем преткновения сегодняшнего дня.

«На окраине Аутинейского леса на старом капище обнаружен труп молодой женщины», – уже в который раз перечитал он, – Да, это явно не к добру.

Журналист, опубликовавший эту статью, определённо лукавил, обозвав данный инцидент «возвращением тёмной эпохи». Небылицы о Злом владычестве и о временах смут, которыми их всех пугали ещё в детстве и которые, по тем же рассказам, прекратились лишь с появлением королевской власти Уйрихта – правопреемником дома которого и стал нынешний Союз – до сих пор так и оставались небылицами. А байки об их возвращении могли нравиться лишь поколению молодых святош, которые в своих речах только и делали, что обрекали весь мир на кару своего пресвятейшего бога, будь он неладен.

Однако, если возвращение «Эпохи тьмы» – это чистой воды абсурд, то вот возвращение призраков прошлого может быть вполне реальным. И если так... если это всё вовремя

не остановить, то данный ритуал может быть только началом.

«Девушка была распята на могильной плите», «обширные ножевые раны обеих рук и груди», «четыре креста с остриями в наверхиях были расставлены в точном соответствии четырём сторонам света», – одну за другой выхватывал Хейдо Борн цитаты из читаной должно быть уже раз сто статьи.

Всё так до боли знакомо. Всё это он уже не раз видел. Тогда, больше десятка лет назад, когда в их городе стали внезапно исчезать люди. Сначала простые девушки из небогатых семей крестьян, рабочих или купцов средней руки. Их тела находили на окраинах города, сильно изувеченные, а часто и вовсе непригодные к опознанию. Кто-то хорошо заметал за собой следы. Опять же, поначалу. Пока окончательно не уверился в своих силах и в своей безнаказанности.

Тогда уже стали находить такие же вот ритуальные места, с распятыми девушками. Убийце надоело убирать за собой, и он стал оставлять всё как есть, даже орудие преступления особо не пряча – небольшой ритуальный нож обычно находили в траве где-нибудь поблизости. Однако к убийце всё это ни на шаг не приближало: как на оружии, так и на месте преступления не было ни следов обуви, ни каких-то телесных выделений кого-то, кроме как самой жертвы. Всё было чисто, словно убийство совершал действительно какой-то призрак.

Затем в городе стали один за другим погибать при невыясненных обстоятельствах или же и вовсе пропадать без ве-

сти разные высокопоставленные люди: члены гильдий, военная знать и даже кое-кто из верхушки Клана. Поначалу все эти события не связали, поскольку слишком уж разные были они по своему характеру. Однако позже, когда число жертв перевалило уже за добрую сотню, сложить два плюс два не смог бы разве что ребёнок, – и всё это стали расследовать как одно дело. И снова безрезультатно.

Наверное, убийца так и остался бы не найден, если бы в один прекрасный день Клавдий Мэйт не явился бы в одно из отделений и не сказал бы примерно следующее: «Свою миссию я уже выполнил, так что скрываться мне больше незачем». Многие сразу подумали, что высокоуважаемый господин Клавдий, верховный адепт Клана и председатель гильдейской коллегии по совместительству, зачем-то просто оговаривает себя. Однако когда его попросили показать места совершённых преступлений и то, каким образом всё было проделано, он ничуть не растерялся, продемонстрировав всё и даже больше.

Сам Хейдо Борн принимал непосредственное участие в следственной работе. Он видел, с каким необычайным спокойствием Клавдий рассказывает о том, как его жертвы мучились и как им было страшно созерцать последние мгновения своих жизней. В его глазах не было ни радости, ни скорби – разве что, может, немного сочувствия к судьбе бедных девушек, которым, тем не менее, суждено было умереть... поистине пугающая логика...

О своих же высокопоставленных жертвах он сказал лишь одно: «Их убили тени». Уже позднее Хейдо Борну удалось найти информацию о том, что же Клавдий всё-таки под этим имел в виду. Теневые порождения, убийцы, сотканные из самого мрака, были персонажами всё тех же историй, что рассказывали о Тёмной эпохе. Сцену же их вызова можно было встретить в любой самой обычной книжке детских сказок, в которой, однако, описывались в основном лишь мучения жертвы, перед тем, как пришёл Герой, чтобы её спасти. Подробностей же самого ритуала не было здесь и в помине.

Выходило, что Клавдий каким-то образом смог воссоздать древний, ещё доуйрихтский обряд? Или же он специально устроил убийства девушек как ритуальные, чтобы запутать следствие и не дать сопоставить их с остальными жертвами? Но зачем же тогда было сдаваться? Вопросов было много, а ответов на них, пожалуй, было уже не найти.

В итоге Клавдия Мэйта судили. Адвокат во время заседания напирал на недостаточность улик и на чрезвычайную неполноту следствия, в чём с ним было тяжело поспорить. Так что, благодаря его стараниям, да и, пожалуй, влиянию Клана, где Клавдий был далеко не последним лицом, подсудимого не казнили, а лишь отсекли ему правую руку, коей он по данным следствия держал ритуальный нож, и отправили его на вечную ссылку в одиночное загородное поселение. Там-то он до сих пор и прибывает.

Теперь, если принимать как должное все эти странные

убийства прошлого и причастность к ним Клавдия Мэйта, а так же новую жертву, желание Клана ликвидировать потенциально опасного человека кажется вполне объяснимым. Однако почему они поручили это дело именно Сатане, для верховного адепта Хейдо Борна оставалось крайне неясным. Много правильнее было бы созвать Общий Совет, как это уже делалось ранее, и на нём решить судьбу Клавдия, причём уже радикально. Какой смысл избегать лишней шумихи, когда она и так поднялась? Или же Клан просто хочет сэкономить время? Не слишком ли большой риск? Или Совет рассчитывает именно на то, чтобы Сатана узнает всю правду? Для чего это им?

Хейдо Борну тут же вспомнился недавний разговор с Грегором. Правильно ли он сделал, что доверился ему? Конечно, Грегор отличный парень и, несомненно, любит Сатану, но не станет ли именно эта любовь причиной, по которой он не сможет держать всё в тайне? Нет. Он должен понимать, насколько она важна. И чем может грозить преждевременное её раскрытие. Он-то должен, но вот Клавдий Мэйт... Что заставит его сходу не выложить всё, что ему известно? Разве что Сатана нанесёт свой удар раньше, чем он успеет промолвить хоть слово...

Стоп. А что, если Клавдий Мэйт действительно не причастен ко всем этим убийствам? Или хотя бы к убийству новому? Где искать доказательства его вины?

Хейдо Борн быстро поднялся со своего места, подошёл

к большому стенному шкафу и, покопавшись в нём какое-то время, извлёк оттуда довольно-таки толстую папку, битком набитую всякими бумажками. Уже с нею старик вернулся за стол.

Здесь он держал всё, что ему удалось добыть по тому делу. Газетные вырезки, опросы свидетелей, даже страница из старой книги сказок, на которой описывался момент проведения ритуала. *«Девушка не могла пошевелиться, так как её руки и ноги были привязаны к тяжёлой каменной плите. Всё, что ей оставалось, это молиться всевеликому, видя, как над её телом сверкает вознесённый злодеем нож»*. Всё это Хейдо Борн помнил и так. Ему не обязательно было перечитывать старые сказочки, чтобы убедиться в том, что в них нет ничего, кроме лишь напыщенной бредятины. Но сейчас его интересовало другое.

– Так, это всё не то, – он отложил в сторону все газетные вырезки с заголовками, такими как: **«Найден истерзанный труп женщины»** или **«Ещё одна жертва. Убийца не найден»**. И вот, наконец, ему попалась статья, которая действительно его заинтересовала.

«В пригороде Эстериола обнаружен ужасающий алтарь. Ждать ли нам новую волну террора?», – значилось в заглавии. Статья была сильно раздута, и не мудрено. После семи нашумевших изуродованных тел, люди жаждали получить хоть какую-то новую информацию о серийном преступнике. Здесь же газетчики, похоже, и вовсе решили,

что открыли миру нового маньяка, действующего совершенно по-новому, что и постарались достаточно подробно описать.

Вроде бы всё так. Алтарь, вкопанные кресты, тело жертвы. Но всё-таки что-то очень смущало Хейдо Борна. Что-то именно в этом, первом случае, на что он ещё тогда не обратил особого внимания. Где же...

– Вот оно! – старик даже подскочил от неожиданности находки, – Вот. «Оружие преступления так и не было найдено, однако, по заключению экспертов, это был небольшой ритуальный нож», – прочитал он и вновь обратился к газетному обрывку, что по случайности попал к нему сегодня утром, – «Оружие преступления найти не удалось. Можно предположить, что убийца избавился от него, чтобы запутать следствие».

Почти слово в слово! С одним лишь «но»: разница между выходом газет составляет более десяти лет. Значит, ножа найдено не было и тогда, и теперь. А ведь и, правда, Хейдо Борн что-то такое припоминал. Просто на тот момент они не обратили на это внимания, ведь, по сути, кто, совершив такое преступление, будет намерено оставлять против себя улики? Да никто. А уже потом, когда число жертв приблизилось к сотне и у каждой последующей убийца оставлял новый ножик, разве кто-либо вспомнил об этом первом случае?

Хейдо Борн взглянул на часы, которые с лёгкой грустью

натикали уже половину десятого. Эх, плохо, что у него на руках нет заключений по следствию, а поднимать в такое время на уши Главный архив даже человеку его положения лучше не стоит. Подождёт уж дело до завтра, хотя, конечно, было бы интересно взглянуть. Может он найдёт что-то ещё, о чём в газетах не упомянуто? В любом случае, гадать пока рано.

Но что же это получается? Во всех остальных случаях Клавдий оставлял жертвенный нож прямо на месте преступления, в первом же зачем-то забрал его с собой? Это казалось бы вполне допустимым – мол, побоялся оставить улику и всё такое, – если бы ни этот новый случай! Теперь можно практически наверняка утверждать, что убийца мог быть не один. Однако вместе с тем появляется и множество новых вопросов: действовали они сообща? Если нет, то зачем вдруг Клавдию понадобилось имитировать неизвестно кого?

Хейдо Борн вновь поднял взгляд, но теперь уже, чтобы посмотреть на фотографию, которая стояла в рамочке у него на столе. На ней было четверо улыбающихся лиц: он сам на пару десятков лет моложе, девочка лет пяти, в которой кое-кто возможно и смог бы распознать ещё совсем маленькую Сати, а так же двое людей – мужчина и женщина, – обнимающие свою дочь за плечи.

– И самый главный вопрос, почему же именно теперь?

Как это обычно бывает в такие моменты, вечер умирал. Надрывно, но в тоже время спокойно и тихо... Будто кто-то раскалённым серпом прошёлся по линии небес, и огромная рваная рана, не успевши открыться, тут же затянулась, разбросав по сторонам кровавые брызги. Оставив после себя лишь багряный рубец у самой линии горизонта. Красиво.

Однако Сатана уже давно привыкла к такой, пусть временами и захватывающей, но всё-таки прозе жизни. Её совсем не удивляли прекрасные небесные вздохи, волшебные дребезжания пространства и даже неимоверно чистое сверкание звёзд. Всё это для неё было слишком чуждо. А главное волшебство в своей жизни она уже давно, наверное, с самого детства, носила у себя на шее. Тот самый кулончик в виде небольшого белого яйца, что уже ни раз и ни два выручал её даже в самых сложных ситуациях.

Откуда он попал к ней? Скорее всего, от матери. Во всяком случае самое первое воспоминание об этом артефакте было связано именно с ней. Воспоминание, которое каким-то чудом сохранилось в столь скоротечной детской памяти и теперь, подобно самому кулону, в минуты сложных жизненных испытаний согревало душу.

Всё, что Сатана помнила о том дне, это искрящуюся быстрым потоком реку, что бежала куда-то вдаль, пересекая многочисленные мелкие порожки. Пара светлячков в лёгком танце кружились прямо над водой. Ах да, ещё и ночь... Тогда

было практически так же темно, как и сейчас: не мертво, а бездонно-сказочно... наверное, последняя такая ночь в её жизни, красоту которой она в реальности ощутила. Дальше-то был лишь Клан, по крайней мере, насколько хватало памяти.

Всё со временем забывается. На смену старым воспоминаниям приходят новые, очередные свершения сменяют образы минувшего, но, сколько бы времени ни прошло, ту ночь Сатана помнила, как будто всё произошло только сейчас. Казалось, она в мельчайших деталях могла бы воспроизвести в своём сознании тихий плеск волн о пологий берег, настойчивый шелест высоких прибрежных трав, короткие движения губ матери, несомненно, произносящих что-то важное. Что она говорила тогда? Наверное, как сильно любит. Что ещё может говорить мать?

Затем мама коротко улыбнулась, и Сатане тоже стало весело в ответ. Мама счастлива, да и как тут не быть счастливой? Ведь сидеть по уши укрывшись в траве было так здорово! Они вместе. Всё хорошо... И вот в руках женщины появился тот самый амулет в форме яйца, который сразу же перекочевал на шею к совсем ещё юной Сати. И на этом воспоминание обрывалось.

– Храни, – последнее, что раз за разом, погружаясь во всё те же грёзы, слышала девушка из уст своей мамы. И она пообещала хранить. До самого конца.

Хотя, кто знает, может, это напутствие было обращено

к амулету? Но, как бы то ни было, они оба неплохо справляются с данным поручением. Мама бы ими гордилась...

Кажется, она задремала. Но это даже хорошо – небольшой отдых никогда не помешает. Особенно когда в твоих руках чья-то смерть. Не жизнь – жизни Сати уже давным-давно считать перестала, – а именно смерть. Ведь ничто иное, даже в руках Сатаны, не может наступать столь же неминуемо и беспристрастно. Только смерть.

Она уже была на месте, у того самого объекта, чертежи которого сегодня выдали ей в техотделе. Клавдий Мэйт был здесь, внутри. Осталось только до него добраться, пройдя через несколько уровней усиленной охраны. Так себе задачка.

Сам объект представлял собой большой двухэтажный особняк, обнесённый частоколом высотой метра в три, который был оборудован по всем правилам охранного дела. Он уходил вверх множеством острых наверхий, которые в несколько рядов опутывала колючая проволока. А прямо за ним, практически по всему периметру, находилось высокое смотровое возвышение в виде балкончика, по которому расхаживали часовые с автоматами. Они то и дело заглядывали за край стены, дабы убедиться, что там никого нет.

Таким образом, самым подходящим местом для прохода через периметр был участок возле южных ворот, где охранный режим был наименее жёстким. Однако перемахнуть на ту сторону было только половиной беды. Впереди ещё ждал большой внутренний двор – более ста метров от часто-

кола до особняка. И там часовых тоже хватало. Оставалось лишь надеяться, что их будет не слишком много. А главное – выждать подходящий момент.

Она всегда умела ждать. Бестрепетно, спокойно. Ожидание – та часть её мира, которая всё ещё связывала Сатану нынешнюю с той маленькой Сатаной прошлой. Мира, лёгкое дыхание которого пробуждалось лишь в короткие минуты спокойствия в шаге от зарождавшейся бури. Мира, понятного лишь ей...

Однако, как бы хорошо у неё ни получалось ждать, гораздо лучше она всегда определяла тот невесомый миг, когда ожидание должно было кончиться. Сейчас.

Лёгкий нырок из-за дерева в полумрак высокой бревенчатой стены. Передышка. Уже достаточно темно, чтобы совершить задуманное, однако прежде всего нужно разобраться в ситуации. Двое стрелков в доме на крыше – в этом она убедилась, ещё наблюдая издали. Но кто-то ещё должен быть и возле ворот. Сомнений, конечно, здесь не было, оставалось ответить лишь на вопрос «сколько?».

Стали слышны голоса. Так, кажется двое мужчин, и оба, естественно, вооружены. Не страшно, прорвёмся. И не с такими справлялись. Стоп. Вот ещё голос. И даже два. Итого уже четверо. А вот это уже многовато. Не будь хотя бы той парочки на крыше, можно было бы попробовать, а так слишком большой риск. Значит, здесь мы не пойдём.

Девушка быстро откатилась в сторону, после чего абсо-

лютно бесшумно прошмыгнула вдоль массивных, однако оттого местами неплотно прилегающих друг к другу, брёвен. Щёлочки, конечно, маленькие – не протиснуться, – но вот заглянуть в них очень даже можно.

Остановка у подходящего места, чуть-чуть не доходя до середины стены. Тело плотно прижато – так, чтобы сверху было не обнаружить. Передышка – и в тоже время осмотр территории. Всё верно, обширный внутренний двор был практически пуст, основное движение наблюдалось лишь с краю, где располагались большие въездные ворота. С остальных же сторон можно было встретить одного-двух часовых – не более.

Удивительно, но план территории, выданный ей в техотделе, оказался настолько верен. Неплохо, должно быть, агенты Клана потрудились, чтобы добыть все необходимые сведения, вплоть до мельчайших подробностей. Интересно, а чертежи здания так же точны? Что ж, увидим, когда проберёмся внутрь.

Как гласили древние заповеди, «всё, что необходимо бойцу Клана для того, чтобы всегда и везде достигнуть успеха, – это сам боец Клана». Сатана верила заповедям, хотя и добавляла от себя порой: «Но некоторые хитрости тоже не помешают».

– Эстери офур.

Тьма сгустилась возле неё. Теперь, даже подойдя вплотную, разглядеть её будет непросто. Конечно, заклинание не полу-

чится поддерживать долго. Но времени вполне должно хватить, чтобы сделать короткий прыжок, при котором «незримая плеть» зацепляется за край ограды и тело, словно само собой поднятое вверх, плавно перемахивает через шипы колючки и оказывается на небольшом балкончике уже внутри периметра. Здесь – ещё секунда, чтобы, зацепившись с краю, повиснуть под выступом и притаиться в его тени. Всё. Закливание спало как раз вовремя. Первый рубеж пройден.

Теперь вновь можно передохнуть. Не следует особо торопиться, когда у тебя, в принципе, вся ночь в запасе. Напротив, любая излишняя спешка может всё здорово подпортить.

Снизу прошёл одинокий часовой. Висящую у него над самой головой девушку он, естественно, не заметил. Видно, был больше занят осмотром прилегавшей территории. Или же, что вернее, прослушиванием музыки у себя в наушниках. Ну и поделом.

Гибкое тело легонько прогнулось вниз. Цепкие руки мгновенно ухватили добычу, так что парень даже ничего и сообщить-то не успел, когда его, сдавив горло, куда-то потащили. А уже спустя секунду тело повисло на крепких ремнях, прижатое к парашюту. Нет, конечно, он был ещё жив. Правда в себя придёт теперь очень не скоро, но пусть и на том спасибо скажет. Столкнись он с кем-то другим из Клана, глядишь, так легко бы и не отделался. Однако у самой Сатаны был железный принцип: без лишних жертв. Ни к чему сеять трупы, когда, действуя тихо и аккуратно, можно обойтись и без них.

Пускай висит, ближайшее время его здесь никто не хватится. Оставляя же такие улики, как скрутившие парня ремни, она ничуть не страшилась – специально для этого отбирала сегодня из всего арсенала Клана то, что когда-то было в качестве трофея позаимствовано у различного рода наёмников. Так что пусть потом вычисляют, что за банда такая здесь поорудовала.

Цепляясь за поперечные балки, девушка проползла вперёд на несколько метров – максимум, на который позволяла продвинуться длинна её укрытия так, чтобы оставаться незамеченной. Однако и этого хватит. Где-то неподалёку должно быть то, что обеспечит её проход внутрь. Согласно схеме, это где-то здесь... Ага, точно! Она немного отогнулась назад и, убедившись, что за ней никто не наблюдает, резко метнулась в сторону.

Весь периметр вокруг особняка был абсолютно свободен от каких либо построек на десятки метров, вплоть до самого частокола. Ни тебе какого-нибудь сарайчика, ни хотя бы небольшой кочки – укрыться негде. Однако и здесь было одно исключение. Недалеко от южной части стены находились вентиляционные люки домашней канализации, выводящая установка которых обеспечивала пусть и малое, но укрытие. Для её миссии в самый раз.

По сути, наличие столь укромного места посреди двора нельзя было списать на обычное везение. Нет, конечно, при строительстве неприступной крепости такую установку мог-

ли поставить и где-нибудь в глубине дома, в каком-нибудь укромном подвале. Но тогда бы и все неприятные запахи оставались именно там, где они и есть – и никакая бы очистка не помогла. Не слишком-то эстетично... Хотя что касается эстетики, то такой канал и вовсе стоило бы выводить за ограду, подальше от лишних глаз. Но тогда и попасть внутрь можно было бы гораздо проще, лишь слегка замарав ноги. Так что проектировщики этого места явно выбрали среднее из зол. И, как всегда, прогадали...

Сатана целиком растянулась возле невысокой постройке, то и дело посматривая по сторонам. Тут разлёживаться было уже особо некогда. Часовые вдоль люков проходят не реже, чем раз в пять минут, а не заметить её с пары десятков метров в такой ситуации не смог бы разве что слепец.

Прошептав ещё пару наговоров: на скрытность, зеркалку и просто освежитель воздуха, – девушка слегка приподнялась и, самую малость приоткрыв крышку одного из люков, шустро нырнула в него. Упёршись в стены руками, она повисла над самой гладью зловонной жижи, которая местами бугрилась, булькала и как-то странно урчала. Неприятно. Однако наговор отлично выполнял свою функцию, позволяя девушке, ничуть не заботясь о запахе, спокойно осматривать окружающее пространство через тонкую щель.

Так, вот и часовые. Сразу двое. Как раз вовремя. Что ж, как только они пройдут, можно двигаться дальше. Не прыгать же, в самом деле, в этот киш-миш с фекалиями? Что

у них там, ещё и химические отходы какие-то сливают что ли?

Часовые были уже совсем близко, когда Сатана почувала что-то неладное. Один из приближавшихся людей был совершенно обычным парнем лет двадцати пяти-тридцати, ничем не примечательный. А вот второй... было в нём что-то неестественное. Что же?

Её аж передёрнуло от внезапной догадки. Боевой маг. Без сомнений. Она прикрыла глаза, взглянув на него внутренним зрением, как когда-то её учили. Точно, его энергетика совершенно не схожа со спектром обычных людей. Волнистая, витиеватая, она выдавала его суть с потрохами. Одна проблема, такой чародей, наверняка, был научен тому же фокусу, а, значит, обнаружить укрывшуюся в коллекторе девушку для него не составит труда. Нужно что-то решать и срочно!

Боевые маги в её время не были редкостью. Как и все прочие разношёрстные колдуны, чародеи и ведьмы, они очень различались между собой как в плане своих магических навыков, так и в умении эти навыки применять. Например, для некоторых боевых магов было достаточно одного движения руки, чтобы в буквальном смысле горы свернуть, другие же только и знали, что парочку защитных и атакующих заклинаний, да и то не высшего сорта.

Этот маг, исходя из мощи сияния его ауры, да и судя по его положению наёмника, был хоть и не совсем простак,

но и до звания верховного архимага ему было как до границы Хаерси на тройке заводных сусликов через Орнурский пролив – то есть очень далеко. Так что справится с ним, в принципе, будет не сложно. Однако, если этот боевой маг успеет поднять шум, – что очень даже вероятно! – то сюда сразу же сбегутся как минимум десятка два человек, пусть уже и не вершителей магического поприща, но зато с огнестрелом в руках каждый. А против такой толпы в одиночку особо не навоюешься.

Поставить защитный блок тоже уже не удастся. Если он и успеет подействовать, то маг в любом случае почует творимые под самым его носом чары – и, конечно же, начнёт целенаправленно рыскать у коллектора. В общем, итог будет тот же.

Значит, избежать переполоха уже не удастся. Единственная благоприятная возможность – это обратить поднявшийся шум себе на пользу. В любом случае, не просто же так она разрабатывала план «б».

– Квадрецо, – тихонько прошептала девушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.